1927
№ 11 (37)

№ 37
ЛІСТАПАД
1927

БЕЛАРУСКАЯ

РАБОТНІЦА І СЯЛЯНКА

Дзяржаўная бібліятэка БССР імя Леніна

О чем говорили на 6 с'езде профсоюзов работницы.

54 работницы были делегатами 6-го Всебелорусского С'езда профсоюзов. К общему числу делегатов это составило 14,2 проц. Правда, маловато, но главное отрадно то, что работницы активно проявили себя на С'езде.

Делегатки С'езда выступали по всем вопросам повестки дня. Они деловито отмечали наши достижения; наш рост на хозяйственном фронте, улучшение положения рабочего класса и проч.

Серьезно и по деловому работницы подошли к обсуждению имеющихся у нас еще недочетов.

Работница *Красовская из Борисова* указывала на слабое обслуживание работниц культурно-просветительной работой. „Клуб имеется, да часто под замком". Даже кино в клубе проводится редко, а если и показывается картина, то устаревшая, неинтересная для рабочих.

Работницы подчеркивали также, что в культработе еще недостаточно учитывается то, что интересует работниц. Нет еще условий для того, чтобы работница-мать могла посещать клуб: некуда детей девать, детских комнат нет при клубах.

Большой интерес был проявлен и к работе производственных совещаний.

Председатель ЦСПС Белоруссии т. **Перепечко.**

Председатели производственных совещаний часто меняются. За последние несколько месяцев у нас сменилось 3 председателя—говорила тов. *Стабаева* с фабрики „Двина".

Работницы заняты на неквалифицированной и малоквалифицированной работе. Вот почему они слабо участвуют в производственных совещаниях—указывала тов. *Шарко* с бумажной фабрики „Профинтерн".

Надо смелей продвигать работниц на высшую квалификацию—предлагала тов. *Шарко*. Взять хотя бы бумажное производство, где имеется целый ряд отраслей, в которых работница могла бы вполне справиться.

Вообще вопросу квалификации выступавшие товарищи уделяли большое внимание.

Мало девочек включается в бронь подростков.

Все еще есть случаи невнимания к выдвиженцам в том числе и работницам.

Тов. *Малашенко* указывала на такой факт: на фабрике „Днепр" выдвинутая работница вернулась к станку из-за того, что не получила необходимой помощи в работе.

Есть еще случаи невыполнения администрацией требований охраны труда—заявила тов. *Плохова* с фабрики „Двина".

В заключение надо отметить, что особенно ценно то, что работницы заговорили не только о работе среди работниц, но больше всего затрагивали общие профессиональные и хозяйственные вопросы.

Постановления С'езда дали ответ на все основные вопросы, затронутые в выступлениях работниц.

С'езд предложил всем профорганизациям в дальнейшем обратить особое внимание на большее привлечение работниц в практическую и союзную работу. *„Вместе с тем более решительно выдвигать работниц на руководящую профессиональную и особенно хозяйственную работу.* Не остался без внимания и вопрос о квалификации работниц. *„Необходимо усилить работу по продвижению работниц на более квалифицированную работу, избегать сокращения квалифицированных работниц.* С'езд дал также директиву профорганизациям о том, чтобы принять меры к организации при клубах, общежитиях и рабочих поселках—детских комнат.

В массовой работе надо учитывать уровень развития работниц и приспосабливать ее к условиям жизни и быта работниц—вот основные директивы С'езда о работе среди работниц.

В состав Пленума Центрального Совета профсоюзов было избрано 23 члена и кандидата женщин. В прошлом году было 12 работниц.

Члены профсоюзов женщины должны внимательно ознакомиться с решениями 6-го С'езда и энергично и настойчиво проводить их в жизнь.

Сулькина.

▼▼▼▼▼▼▼▼▼▼

Профсоюзы были, есть и будут могучей опорой диктатуры пролетариата в СССР.

1-ая Дзяржаўная друкарня. Зак. № 548. У ліку 3.500 экз. Галоўлітбел № 55.

БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА і СЯЛЯНКА

Адрас рэдакцыі:
Менск, Савецкая вул. № 45
Тэлефон № 419

ОРГАН АДДЗЕЛУ ПА ПРАЦЫ СЯРОД ЖАНЧЫН ЦЭНТРАЛЬНАГА КАМІТЭТУ КОМУНІСТЫЧНАЙ ПАРТЫІ БЕЛАРУСІ

УМОВЫ ПАДПІСКІ:

На 1 месяц	15 кап.
„ 3 „	45 „
„ 6 „	90 „
На год	1 р. 80 „

№ 11 (37) || Лістапад (ноябрь) 1927 г. || № 11 (37)

Инв. 1953 г. БА 825

Привет нашим рабкоркам, селькоркам и читательницам в день трехлетней годовщины журнала!

Вступаем в четвертый год.

„Беларуская Работніца і Сялянка“ вступает в 4-й год своего существования.

В трехлетие мы вместе с нашими читателями, вместе с работницами и крестьянками Белоруссии должны подсчитать наши достижения, отметить недочеты. Это нужно для того, чтобы журнал смог в дальнейшем еще теснее сомкнуться с трудящимися женскими массами Белоруссии, чтобы журнал в дальнейшем еще полнее отражал бы жизнь и быт работниц, еще лучше выполнял свою задачу воспитания тружениц города и деревни в коммунистическом духе.

За три года своего существования, „Беларуская Работніца і Сялянка“ сумела стать известной широким массам работниц и крестьянок Белоруссии. По „Бел. Раб. і Сялянкі“ не одна сотня тружениц Белоруссии учится под руководством партии работать и в советах, и в кооперации, и на производстве воспитывать здоровое молодое поколение в коммунистическом духе. За три года „Беларуская Работніца і Сялянка“ сорганизовала вокруг себя значительное число рабселькорок.

Но отмечая наши достижения, мы накануне 4-го года работы должны с особенным вниманием выяснить то, что надо еще сделать.

Каждая сознательная работница и крестьянка знает и понимает, что через печать наша партия двигает, организует рабочих и крестьян вокруг социалистического строительства.

Каждой сознательной труженице города и деревни известно, что Коммунистическая партия и Советская власть через печатное слово—книгу, газету, журнал учат работницу и крестьянку строить социалистическое государство, учат переделывать жизнь на новый лад. Вот почему особенно важно, чтоб „Беларуская Работніца і Сялянка“ читалась бы широкими массами работниц и крестьянок, проникала бы на фабрику, завод, в далекие деревни Белоруссии. П этому к 4-му году основная наша задача—привлечь к журналу большее количество читателей, работниц и крестьянок, жен рабочих.

Большую помощь в этом деле должны оказать делегатки.

Наш лозунг—каждая делегатка читай свой журнал—далеко еще не выполнен.

Кто как не делегатка должна понимать значение журнала, подписаться на него сама, распространять его, читать другим и т. д.

Вторая наша задача—привлечь работниц и крестьянок к большему участию в журнале.

„Беларуская Работніца і Сялянка“ должна быть журналом самих работниц и крестьянок. Это значит, что в большей своей части он должен составляться из писем рабселькорок.

Труженицы города и деревни должны в своем журнале шире освещать свою работу на производстве, на селе; как шаг за шагом мы строим социализм.

Активным работницам и крестьянкам следует шире участвовать в рабселькоровских кружках; там, где таких кружков нет, организовывать вокруг стенгазет, при делегатских собраниях такие кружки.

Дальше редакции придется еще очень много поработать над тем, чтобы улучшить доставку журнала нашим подписчикам. Мы знаем, что имеется много жалоб на неаккуратную доставку журнала. Причины этого—еще плохо налаженная почтовая связь в деревне; иногда невнимательное отношение к своим обязанностям агентов, принимающих подписку.

Редакция журнала все время ведет борьбу с этим злом.

Наши читательницы должны нам помочь в этой работе. Каждая работница, селянка, жена рабочего, все наши подписчики, имеющие жалобу на недоставку журнала, должны сообщить об этом в редакцию.

Для того, чтобы двинуть работу вокруг журнала с 1-го по 15-ое декабря проводится двухнедельник „Беларускай Работніцы і Сялянкі“.

На всех собраниях работниц и крестьянок, а также на делегатских собраниях должен обсуждаться вопрос о журнале.

Дзяржаўная бібліятэка імені Леніна

Из числа активных работниц и крестьянок должны быть выделены постоянные товарищи по вербовке подписчиков. Уполномоченными должны быть такие товарищи, которые действительно интересовались бы порученной им работой, которые с вниманием и любовью проводили бы дело распространения журнала.

В двухнедельник должна быть широко поставлена вербовка подписчиков. Все активные работницы и крестьянки, делегатки и общественницы должны помочь в этом редакции и Женотделам.

В „двухнедельник" будут проводиться совещания читательниц журнала, уполномоченных; на этих совещаниях работницы и крестьянки должны высказать свое мнение о том, насколько хорошо или плохо то, о чем пишется в журнале. Что больше всего интересует читательниц, о чем следовало бы еще писать, полезны ли практические советы, даваемые в журнале.

При широкой помощи наших читательниц и всех сознательных работниц и крестьянок, „Беларуская Работніца і Сялянка" будет продолжать дело воспитания тружениц в коммунистическом духе, будет и в дальнейшем помогать Коммунистической партии сплачивать работниц и крестьянок вокруг социалистического строительства.

Ліпнёвы пленум ЦК і ЦКК УсеКП(б).

У першым артыкуле [1]) мы закранулі наша міжнароднае становішча.

Зараз пяройдзем да разгляду другога пытаньня, якое стаяла на Пленуме,—гэта да нашага гаспадарчага становішча. Пленум у першую чаргу абгаварыў пытаньне аб тым, як новыя ўмовы міжнароднага становішча адбіваюцца на нашай гаспадарцы і якія мерапрыемствы павінны быць намі ўжыты ў гэтай галіне.

У сувязі з узмацненьнем ваеннай небясьпекі, нам прыходзіцца траціць вялікія сродкі на абарону нашае дзяржавы, на ўмацаваньне бояздольнасьці нашае Чырвонае арміі. Аднак, усё гэта ні ў якой меры не павінна паменшыць, а, надварот, узмацніць, будаўніцтва фабрык і заводаў, бо гэта зьяўляецца самым верным сродкам узмацніць нашу здольнасьць да абароны.

Мінулы гаспадарчы год даў цэлы шэраг дасягненьняў: Дзяржаўная прамысловасьць выпусьціла на 21% больш вырабаў, чым у мінулым годзе, павялічылася заработная плата рабочых на 11½ процантаў, зьнізіліся цэны па ўсім галінам гандлю, паступова выціскаецца прыватны гандляр з рынку, узмацняецца і разьвіваецца коопэрацыя. Павялічаецца ўклад грошай у будоўлю буйных фабрык, заводаў і электрычных станцый, які склаў звыш мільярду рублёў.

Аднак, разам з посьпехамі ў нас было і шмат недахватаў, да якіх адносяцца: а) дарагавізна нашага новага будаўніцтва; б) маруднасьць зьніжэньня цэн і сабекаштоўнасьці прамысловага тавару; в) недахват сыр'я (скура, лён, хлапок і іншае) для прамысловай вытворчасьці і г) цэлы шэраг недахватаў у галіне сельска-гаспадарчай коопэрацыі і, галоўным чынам, сельска-гаспадарчага крэдыту (недахваты гэтыя замыкаюцца ў тым, што ў шэрагу выпадкаў крэдыт не падаў не ў належныя рукі, часта крэдытаваліся заможныя гаспадаркі).

Пленум ЦК і ЦКК, адзначаючы ўсе гытыя недахваты, даў паказаньні выправіць іх у новым гаспадарчым годзе.

Разам з гэтым Пленум адзначыў, што агульныя гаспадарчыя ітогі гэтага году застаюцца зусім здавальняючымі. Гэтыя ітогі даюць мажлівасьць у далейшым разгортваць наша соцыялістычнае будаўніцтва і паляпшаць матэрыяльнае і культурнае становішча рабочае клясы і сялянства.

Але дзеля таго, каб усё гэта выканаць, каб здаволіць узросшыя патрэбы па абароне краіны, дзеля таго, каб як і раней разгортваць прамысловае будаўніцва, матэрыяльна і культурна паляпшаць становішча рабочых і сялян,—неабходна палепшыць работу нашага дзяржаўнага і гаспадарчага апарату, трэба зьнішчыць бюрократызм, умацаваць працоўную дысцыпліну. Трэба скараціць бескарысныя выдаткі, трэба берагчы кожную капейку, каб улажыць гэтыя сродкі ў прамысловасьць і сельскую гаспадарку.

Улічваючы мажлівасьць неўраджаю і засухі, якія раней прадбачыць нельга, але мець на ўвазе ўсё, што неабходна, Пленум пастанавіў стварыць дзяржаўны запасны хлебны фонд у 50 міліёнаў пудоў хлеба.

У. Хруцкі.

[1]) Першы артыкул быў зьмешчан у „Бел. раб. і сял." за верасень 1927.

У БАРАЦЬБЕ ЗА ЎЛАДУ САВЕТАЎ

УДЗЕЛ РАБОТНІЦ ДЫ СЯЛЯНАК У БАРАЦЬБЕ ЗА САВЕТЫ.

(Канец успамінаў старшыні ЦВК БССР і СССР т. Алеся Чарвякова).

Тав. Чарвякоў у першай палове ўспамінаў прасачыў паступовае разгортваньне рэвалюцыйных падзей аж да 11 ліпня 1920 г. Беларусь стала ВОЛЬНАЙ, рабоча-сялянскай КРАІНАЙ. Але барацьба на гэтым ня спынілася...

Барацьба з бандытызмам.

Рабочыя ды сяляне Савецкіх Рэспублік узялі ў свае рукі ўладу, каб падняць гаспадарку, набудаваць фабрык, заводаў, дарог, сельскую гаспадарку зрабіць даходнай, дабіцца, каб людям ляпей жылося. Значыцца, Савецкая ўлада хоча мірна працаваць. Але гэта не адабаецца капіталістым. Таму капіталістыя ўсялякімі спосабамі стараюцца памяшаць нашай мірнай працы. Пасьля сканчэньня савецка-польскай вайны капіталістыя пры дапамозе польскага генэральнага штабу пачалі арганізоўваць на тэрыторыі Польшчы банды і пасылаць іх у Савецкую Беларусь, каб руйнаваць нашу гаспадарку, забіваць работнікаў, пужаць сялян, каб ня бралі панскай зямлі, забіваць і грабіць яўрэяў. Гэтых банд было асабліва многа ў Мазыршчыне і Бабруйшчыне сярод балот і лясоў.

У зьвязку з гэтым Савецкай уладзе Беларусі, усім беларускім рабочым і сялянам прышлося прыняць рашучыя крокі, каб вылавіць бандытаў. У вырашэньні гэтай небясьпечнай задачы працоўная жанчына прымае значны ўдзел.

„Як прышла банда Салаўя,—расказвае Палагея Іванаўна **Кіпус**, 50 гадоў, Капаткевіцкага раёну,—старшы чырвонны міліцыянэр прышоў да нас у двор, бо ён знаў, што у мяне 2 сыны ў Чырвонай арміі. Калі стала чуваць, што страляюць, я схавала яго ў склеп. Там ужо сядзела 5 яўрэяў, якіх я схавала туды і засыпала трэскамі, а зьверху паставіла цялегу. Дзяўчыну **Кохман** Хану я пераадзела ў сялянскую вопратку і заставіла калыхаць дзіцё, гаворачы, што гэта сялянка. Прышоў старшы бандыт і запытаў, ці ёсьць тут яўрэі. Я яму адказала: „Хіба-ж яўрэі дурныя, што будуць хавацца ў мястэчку". Стаў ён падыходзіць бліжэй і прасіць, каб папаіць каня. Я хутчэй закрычала на нявестку, каб яна ішла насустрэч, бо я баялася, што ён можа на дварэ ўбачыць схаваўшыхся ў яме. Пасьля гэтага прышлі 4 бандыты і прасілі есьці, за што давалі мне скрадзеную ў яўрэяў падушку. Я ім адказала: „Хіба-ж мала мяса вы набілі",—і паказала на забітых: а падушку я не вазьму, бо яна грабленая, заліта крывёю". Адзін з бандытаў пачаў лаяцца і крычаць: „Вас усіх трэба біць, як яўрэяў, бо вашы сыны ў чырвонай бандзе". Але я яму адказала: „Невядома, хто ў бандзе, ці той, хто по закону ўлады ідзе, ці хто па лясох шатаецца". Бандыты сталі пагражаць, што падпаляць мястэчка. Я сабрала жанок, каб пайсьці да старшога, прасіць, каб ня білі людзей і не палілі мястэчка. Прышлі мы і кажам: „Пане камэндант, мы к Вам з просьбай. Гавораць, што Вы хочаце падпаліць мястэчка, ці праўда?"—„Праўда,—кажа ён,—чаму вы не даяце нам падвод?" „Няма ў нас, удовы мы,"—адказалі мы. „Сыны вашы ў бандзе",—закрычаў бандыт, выхапіў шашку, замахнуўся над маёй галавой і закрычаў: „засяку!" Я вельмі спужалася і ледзь адбегла ад яго. Пасьля я яшчэ раз сабрала жанок, і мы пайшлі прасіць, каб ня рэзалі людзей. Маемасьць Сролікаву—нашага суседа, я захавала. Цэлы дзень я падбірала маемасьць яўрэяў. Калі яўрэі пабеглі хавацца ў лясок, сьледам за імі пайшоў бандыт. Ён зьбіўся з дарогі і стаў у мяне пытацца. Я адвяла яго ў другі бок. У гумне сядзела двое яўрэйскіх дзяцей 6 і 8 гадоў. Ня гледзячы на тое, што ў іх стралялі, яны не хаваліся. Я хутка паслала суседку Аўдотку, каб іх схавала. Яна іх захавала. Бедныя дзеці ад страху пачалі плакаць. Тады яна заткнула ім рот трапкамі. Калі бандыты пайшлі, я выпусьціла ўсіх з пограба—усе былі чуць жывы, бледныя, спуганыя, чуць дышалі. Я хутчэй паставіла самавар, дала выпіць малака, прывяла іх у пачуцьцё. Сэрца маё замірала пры відзе трупаў. Пасьля гэтага я пяць дзён была хворая".

Тав. Шляффер, Гомельск. работніца, удзельніца Кастрычніка.

Вядомы бандыт **Багалевіч** Савва арганізаваў банду з 8 чалавек і на працягу 3 гадоў мучыў насельніцтва. Грабяжы, забойствы ня спыняліся. Асабліва неміласэрдна банда адносілася да яўрэйскага насельніцтва. Склікаўшы ў вёсцы Вялікія Гарадзяцічы яўрэяў на сход, бандыты забілі звыш 50 яўрэяў. Юля Аленчанка, 30 гадоў, няпісьменная, бацька якой быў рабочым на лесапільным заводзе, задалася мэтай вылавіць бандытаў. Яна прыкінулася дробнай гандляркай, хадзіла па хутарох, дзе хаваліся бандыты, сачыла за імі. Аленчанка ўвайшла ў давер'е бандытаў, заманівала іх к сабе на кватэру, паіла самагонкай, а сама давала знаць пагранічнаму атраду. Банда была пераловлена і пакарана пралетарскім судом.

Сялянкі Лабатая і Бягунова з Магілеўшчыны ў 1921 годзе, калі бандытызм быў асабліва сільны, высьвятлялі, дзе знаходзяцца банды, і дапамагалі атрадам па барацьбе з бандытызмам лавіць бандытаў.

Батрачка Кірэй, жывучы ў багатага шляхціча Дзятко, у Пухавіцкім раёне, памагала лавіць бандытаў, за што бандыты яе зарэзалі.

...Гэта барацьба ўзяла многа ахвяр... Але, ня гледзячы на ўсе ахвяры, барацьба супроць бандытаў ішла з посьпехам.

Калі паны пасылалі на Беларусь бандытаў, то яны думалі, што ім удасца ўцягнуць у грабяжы пагромы, забойствы яўрэяў бальшавікоў і савецкіх работнікаў—беларускіх сялян. Вышла наадварот: працоўная Беларусь дала рашучы адпор ворагам працоўнага народу. Банды былі зьнішчаны, або ўцяклі ў Польшчу.

Савецкая Беларусь атрымала магчымасьць мірнай працы.

Заключэньне.

Кастрычнікавая Рэвалюцыя—ёсьць Рэвалюцыя мас, рэвалюцыя ўсіх рабочых разам з бяднейшым і сярэднім сялянствам супроць буржуазеі. Рэвалюцыя перамагае ў значнай меры дзякуючы таму, што ў рабочых ды сялян быў верны кіраўнік—Камуністычная партыя і што ў партыі былі выдатныя правадыры, як **У. І. Ленін**. Але трэба заўжды памятаць, што перамога ў барацьбе супроць буржуазеі як раней была магчыма, так і далей будзе канчаткова забясьпечана толькі ў тым выпадку, калі будзе забясьпечан удзел у барацьбе ўсіх рабочых, захаваньне кіруючай ролі рабочых ды саюз рабочых з асноўнай масай сялянства.

Пачэснае месца ў нашай барацьбе займае жанчына-работніца ды сялянка. Часта ня відаць, як прымае жанчына ўдзел у барацьбе, бо гэта робіцца, як звычайная справа, бяз крыклівага гэроізму. Часта не прыдаецца гэтаму ўдзелу жанчын у рэвалюцыі патрэбнай увагі... і зусім неспрадвядліва. Трэба памятаць: мы перамагалі ў барацьбе за Рэвалюцыю толькі таму, што разам з усімі—жанчына прымала ўдзел у рэвалюцыі.

Никогда не забудем.

Я вспоминаю четыре дня белогвардейских погромов в г. Днепропетровске. Жуткая, дикая картина!

Помню хорошо там первое, что на утро пришлось увидеть на бульваре, около которого мы жили—это трое повешенных на деревьях бульвара за подозрение их в большевизме. В этот же день был привязал старик еврей к хвосту лошади, которая неслась во весь опор до тех пор, пока от человека ничего не осталось. Вина его было та, что он „жид" и не хотел петь: „Эх, яблочко" и танцовать под музыку поднятых на него шашек.

Но самое ужасное приносила с собою ночь. Люди забивались в углы и ежеминутно ждали своей очереди издевательств, надруганий и смерти.

Теперь, когда этот шквал прошел, когда мы избавились от всей этой своры, нам не надо забывать, что нас окружают враги внешние, враги—капиталисты, которые еще более хитро, более утонченно желают уничтожения Советского Союза, а потому мы должны очень зорко следить за всем происходящим в капиталистических странах, и во всякую нужную минуту стать на защиту наших Октябрьских завоеваний. **Ц. Гревнева.**

т. Зайцева и т. Лившиц,—гомельские работницы, участницы Октября.

Как мы растили партийный актив.

Мне хорошо помнится то время, когда парт'ячейке было тяжело собирать собрания. Когда еще не особенно доверчиво относились к коммунистам, а о собраниях женщин и говорить не приходится. С большим трудом приходилось их созывать. Так было до 1922 года. С 1922 г. картина несколько изменяется. Стали присылать жен работников на предприятие. Ячейка стала пользоваться авторитетом в цехах. Стала вестись кое-какая работа. Уже были некоторые делегатки, которые кое-что стали понимать.

Мне хорошо помнится моя работа женорганизатора бандерольного отделения. Там было большинство женщин молодых, безграмотных и малограмотных, страшно религиозных; на собраниях они кричали: „Коммунисты—антихристы, не верят в бога". Очень трудно было их разубеждать. Бывало начнешь им что нибудь читать, слушать не хотят. „В школу нам не надо итти и так добре, мы люди малограмотные". Но постепенно, когда они хорошо почувствовали, что жизнь стала легче, стали медленно приходить к новой жизни. Меня уже слушали, когда я рассказывала что-нибудь или читала.

Иду бывало на собрание комсомольской ячейки (в ней было 20—25 человек), доказываю значение школы; ребята стали записываться. Кто был грамотнее, уже хотел выписать газету, журнал. Кое-кто стал выступать с предложениями, как было бы лучше. Стали интересоваться работой и заговаривать о комсомоле и партии.

Стала более интересующимся читать устав и программу ЛКСМ. Задают вопросы—значит интересуются, сделала вывод. И однажды я принесла в ячейку 18 заявлений работниц, которые просили о принятии их. Кроме того, некоторые подали в партию.

Теперь из этих комсомольцев, большинство членов партии, активные работницы (как секретари парт'ячеек, комсомольских ячеек, женорганизаторы и другие работники). **О. Оршанская.**

ОБОРОНА СТРАНЫ.

Военно-санитарный кружок на станции Витебск Северо-Запад. ж. д. Занималось 33 челов. После проверки результаты получены хорошие.

Работа военно-санитарного кружка.

(*Фабрика „Днепр", Гомель*).

Кружок организовался в июне месяце. Намечена была программа из 11 бесед. Занятия проходят очень оживленно. Все члены кружка принимают активное участие (в кружке 25 чел. женщин). Преподавателями в кружке являются местные врачи. Программу этих занятий в ближайшее время кончаем.

Член кружка **С. Феллер.**

Гэта наш адказ.

(М. Узда, Узьдзенскі раён, Меншчына).

Пры Узьдзенскай ячэйцы Асо-Авіяхіма арганізавалі санітарны гурток з жанчын—сяброў Асо-Авіяхіму.

У гурток уваходзяць 25 чалавек. Пры Райбальніцы пад кіраўніцтвам урача плянава займаецца гурток па тэорыі вайскова-санітарных ведаў. Заняткаў гуртка ўжо было 10.

Апрача тэорэтычных заняткаў, сябры сангуртка ў бальніцы займаюцца практычна, робячы тыя ці іншыя перавязкі. **Я. К—сь.**

Вначале было 15 человек, а сейчас—60.

(Витебская чулочная фабрика).

При проведении недели обороны страны, работницы нашей фабрики нашли необходимым не только сказать свое слово о готовности оборонять страну, но тут же выделилась инициативная группа, которая приступила к организации кружка красных сестер и кружка стрелкового тира.

Число слушателей кружка—60 человек (к началу занятий было 15). Работает два раза в неделю, применяясь к сменной работе. После ночной смены работы, работницы неотложным своим долгом считают послушать лекцию врача—как нужно будет оказывать помощь своим братьям красноармейцам на случай ранения или болезни.

Наша задача—еще больше вовлечь работниц нашей фабрики в разные кружки по изучению военных знаний.

Работница **Кобрина.**

Марк Гольдштейн.

ДРУГУ-САНИТАРКЕ.

Мы мерзли в окопах,
Горели в боях.
Под Перекопом
Я встретил тебя.
Я шел, истекая
В крови и в поту,
Я шел спотыкаясь
И взгляд мой потух.
Жестокая пуля
Стучалась в виски.
Ты силу вдохнула—
Пожатьем руки.
Я шел, опираясь
На руки твои
Твой взгляд, дорогая,
Был полон любви.
Рожденное в гари,
В крови и в боях
Слово—товарищ
Зажглось на устах.

* * *

Девушка поводит бровью
Девушка мне тихо говорит—
Я люблю в бору сосновом
Встретить золото зари.
Я люблю косые хать',
Шапки стройных тополей.
В час спокойного заката
Я встречаю косарей.
Я оставила свой край богатый,
Недосжатое жнивье,
Чтобы в знойный час расплаты
Зарядить твое ружье.
Чтоб помочь тебе и вместе
С силой брата и бойца
Распалить высокой местью
Красной армии сердца.
. . . . . .
Девушка поводит бровью
Девушка мне тихо говорит...
Я молчу. Повязка в згустках крови
Тайну подвигов хранит.
Славной песней, песней взвейся
Цветь встревоженных полей.
Ты вплела в наш строй армейский
Ласковость твоих бровей.

ТРЫ ГАДЫ ІСНАВАНЬНЯ „БЕЛА

Активный сотрудник журнала—доктор **М. Поляк.**

К трехлетию.

Делегатское собрание работниц и жен рабочих стеклозавода „Пролетарий" шлет свой пламенный привет журналу „Беларуская Работніца і Сялянка".

За трехгодичный период своей деятельности „Работніца і Сялянка" втянула в ряды рабселькоров сотни работниц и крестьянок Белоруссии, сумела своевременно и правильно заострить внимание на очередных задачах партии и отозваться на запросы и нужды работниц и крестьянок и сплачивать их вокруг Коммунистической партии.

Мы уверены, что в дальнейшем „Беларуская Работніца і Сялянка" будет нашим славным советчиком в деле строительства социалистического хозяйства и быта под руководством Коммунистической партии.

Приветствует кружок рабселькорок при Могилевском Женотделе.

Я от имени нашего рабселькоровского кружка хочу выразить благодарность редакции журнала за то, что она так хорошо освещает жизнь работницы и крестьянки со всех сторон, знакомя также с жизнью зарубежных товарищей, и освещает все политические моменты.

Отдел стихов нам также нравится, так как в них звучнее и живее выражается жизнь работницы и крестьянки.

Отдел кройки просим не прекращать, так как многие из нас пользуются выкройками журнала „Беларуская Работніца і Сялянка".

Мы шлем свое пожелание, чтобы журнал процветал и на будущее время.

От имени кружка—**Верягина.**

Журнал получен на заводе...

Журнал „Бел. Работница і Сялянка" вышел из печати и поступил в экспедицию для распространения.

Вітаньне „Беларускай работніцы і сялянцы".

Я, грамадзянін в. Каменкі, Узьдзенскага раёну, з мая 1926 году зьяўляюся падпішчыкам і дапішчыкам „Беларускай работніцы і сялянкі".

За ўвесь гэты час я без перапынкаў атрымоўваю часопісь, чытаю сам і сялянкам.

Сялянкі вельмі ўважна слухаюць. Іх асабліва цікавяць аддзелы: „Жыцьцё і барацьба замежных рабочых і сялян", „Жыцьцё і праца работніц і сялянак", „Сельская гаспадарка" і „Парады ў гаспадарцы".

Вітаю часопісь з трохгодзьдзем яе існаваньня і жадаю найшырэйшага распаўсюджаньня яе.

Сялькор **Кастусь Ярмак.**

РУСКАЙ РАБОТНІЦЫ І СЯЛЯНКІ".

Па часопісі работніцы і сялянкі шмат чаму вучацца.

У ёй мы чытаем матар'ялы па палітычных пытаньнях, па сельскай гаспадарцы, аб працы дэлегатак і дэлегацкіх сходаў і г. д.

Вельмі каштоўны аддзел мэдыцынскіх парад. Яго трэба пашырыць.

Вельмі цікавым зьяўляецца аддзел „Кулінарыя", а таксама аддзел „Суд і быт".

Іх трэба пашырыць і зрабіць сталымі аддзеламі ў часопісі.

Маё пажаданьне, каб усе работніцы і сялянкі выпісвалі, чыталі і пісалі ў сваю часопісь.

Селькорка **Надзя**.

Привет от английского журнала „Рабочая Женщина".

... Примите наш пламенный привет и наши пожелания для успешной дальнейшей работы.

Мы с большим удовольствием отмечаем высокую технику издания журнала, популярного для масс работниц и крестьянок.

Одновременно примите наше поздравление к 10-й годовщине Октября.

Продолжайте и в будущем также успешно строить социализм, как строили и до сих пор.

Пролетарки Англии зорко следят за вашей работой.

По поручению редакции—**М. Стар.**

Журнал получен через письмоносца в деревне.

Кружок крестьянок занялся коллективной читкой.

По техническим причинам мнения о журнале наших иностранных сотрудниц и некоторых рабселькорок в этот номер не вошли.

ДВАЦЦАЦЬ ТРЫ З ТРЫНАЦЦАЦІ КРАІН.

Анна Боўда.

Яшчэ адным можа ганарыцца „Беларуская работніца і сялянка“ ў дзень юбілею — гэта тым, што *рэдакцыя мае сваіх уласных рабселькораксза-межаў*.

Іх 23 з 13 краін. За ўвесь час надрукавана ў часопісі каля 25 лістоў, атрыманых ад іх. Гэта сувязь з рабселькоркамі праводзілася на мове эспэранто.

Хто-ж яны такія—рабселькоркі нашае часопісі? Вось некалькі портрэтаў.

Гільма Дунке і Фрыда Бэсьлер.

Яны ўдзьвёх зьяўляюцца актыўнымі работніцамі Саюзу Чырвоных Франтавікоў, жанчын Лейпцыгу. „І неяк радасна становіцца тады, калі, прыходзячы да дому, знаходзіш атрыманы ліст з па-замежжа, альбо часопісь. Хоць яна і надрукавана на незразумелай мове, але, здаецца, ведаеш, аб чым гаворыць кожны радок, кожная старонка. *Што вельмі каштоўна ў Вашай часопісі—гэта тое, што самі работніцы і сялянкі зьяўляюцца супрацоўнікамі Вашае часопісі. І ня толькі работніцы Вашае краіны, але ёсьць старонка і лістоў з-замежжаў; гэта ўзмацняе сувязь жанчын, выхоўвае іх сапраўднымі інтэрнацыяналістымі.*

Ваша часопісь значна адрозьніваецца ад буржуазных жаночых часопісаў, якія выдаюцца толькі для жанчын вышэйшае клясы. У Вашай часопісі я ня бачыла малюнкаў аб тым, як лепш мазаць губы, альбо артыкулаў аб іншых навінах моды. Затое ў Вас ёсьць парады доктара, вэтэрынара, гаспадарчыя парады,—вельмі патрэбныя дзеля работніцы і сялянкі. Вашу часопісь я заўсёды прыношу на нашы сходы. І яна доўга, доўга ходзіць з рук у рукі, яе глядзяць з пашанаю, нібы ўсё там разумеюць.

Е. Гармсен.

Работніца з кветачных плянтацый Галяндыі, краіны каналаў. Да яе рэдка даходзіць „Беларуская работніца і сялянка“, бо мала і яна піша лістоў да яе. „Але ў гэтым не павінна я,—піша так Е. Гармсен,—бо на плянтацыях прыходзіцца працаваць па 12—14 гадзін у дзень; калі-ж ёсьць час пісаць? Украдзеш яго ў ночы, тады і пішаш“. Але бывае ў Е. Гармсен „сьвята“—„гэта сьвята тады бывае, калі прыходзіць да нас Ваша часопісь. У нас яшчэ няма жаночай комуністычнай газэты. У „Трыбуне“ (орган ЦК Компартыі Галяндыі) калі-ні-калі зьявіцца артыкул аб працы сярод жанчын. Самі жанчыны пішуць мала. Ня тое ў Вас. Прывітаньне Вашым селькорам і рабкорам у дзень Вашага юбілею“.

Грэта Екель.

Адна з актыўных работніц Комуністычнае партыі Чэха-Славакіі сярод жанчын. Яна часта піша свае лісты да нас. Для яе часопісь—„гэта добры прыклад таго, што жанчыны Савецкага Саюзу маюць магчымасьць свабодна выяўляць сваю творчасьць—сваю працу—гутарыць аб памылках, абменьвацца вопытам і г. д. У нас, у Бад-шлясе ў памяшканьні нашага парткому вы заўсёды знойдзеце ў жаночым кутку „Беларускую работніцу і сялянку“.

Сялянка Б.

З панскай Баўгарыі, дзе пануе бізун абшарніка і жандара,—піша лісты. Да яе часопісь ідзе праз Нямеччыну. Яна трохі разумее зьмест часопісі і вось як яна адгукаецца: „Я трохі зразумела Вашу часопісь. Што вельмі зьдзівіла мяне, гэта тое, што сялянка мае магчымасьць прачытаць свой куток на роднай мове. Гэта, вядома, значна дапамагае ёй“.

* * *

Гэта некалькі—ня ўсе. Усіх іх 23 з 13 краін. Да ўсіх іх даходзіць „Беларуская работніца і сялянка“. І кітайская тэкстыльшчыца, і французская вясковая настаўніца, і работніца кветак з Парыжу, і шахцёрка Ланкашыру, і шмат іншых—усе яны, атрымліваючы часопісь, *лічаць яе сваёю*, бо там і іх лісты,—аб іх цяжкім жыцьці.

Зьм. Сьнежка.

Эмма Азамсон.

Просьба к уполномоченным по распространению журнала „Беларуская Работніца і Сялянка“ зарегистрироваться в редакции. Укажите имя, отчество, фамилию, место работы, с каких пор состоите уполномоченным.

За революцию

I

„Барышни. Прежде всего вы сожжете все эти книги, во-вторых—не будете больше посещать женский союз, в-третьих—вашей ноги никогда больше не будет в тех источниках беспорядков и безнравственности, которые вы называете собраниями и в четвертых—вы будете серьезно продолжать свои занятия. Иначе вы должны будете уйти из моего дома, и мы никогда больше не увидимся. Выбирайте. Я прошу Вас не заставлять меня повторять это еще раз. Вы слышали меня...“

Таковы были слова, с которыми обратился к своим дочерям мистер Фун Та-као, богатый промышленник Сватоу.

В то время, как он говорил, мадам Фун молча утирала слезы, а мад-ль Фун с опущенными головами, как будто они считали себя виновными, ожесточенно царапали цветы и скульптурные фигуры из слоновой кости, выточенные на старинном столике, около которого они стояли.

Покончив с этим отцовским требованием мистер Фун покинул комнату, не произнося ни слова, еще раз отмечая этим, что он не допустит и не хочет допустить никаких об'яснений.

В эту минуту в комнату вошла прислуга, склонилась ниц перед мадам Фун и сказала ей: „Мадам, хозяин спрашивает Вас“.

II

— Ну, что же—спросила Ту-Нгуйет (осенняя луна), шестнадцати лет от роду.

— Мой выбор сделан—ответила ей старшая сестра Хуан-Ван (весенняя птичка), семнадцати лет.

— И мой тоже.

— Да здравствует революция!

— И прощай семья.

Обе быстро написали по прощальному письму и заложили их в рабочую корзину своей матери. Потом, собравши книги (конфискованные и положенные на стол их отца, мистера Фуна, как вещественное доказательство) они покинули отцовский дом.

— Бедная мама, не могли они удержаться от вздоха, взглянув последний раз на портрет мадам Фун и переступая за порог двери.

Сначала сестры поступили на завод в качестве учениц. Как ученицы, они получали жалованье, едва достаточное для ежедневной покупки риса и небольшого количества соленой рыбы. Не имея возможности оплатить помещение, они спали в небольшом Бюро Лиги освобождения женщин. Это не мешало им активно работать для этой лиги и тайно примыкать к комсомолу.

За два месяца им пришлось трижды переменить место.

Первый раз потому, что они надавали пощечин мастеру, который позволил себе приставать к ним. Во второй раз потому, что их застали за

распространением брошюр. В третий раз потому, что они хотели организовать стачку для улучшения условий труда. На всех предприятиях, где они работали, им удалось организовать небольшие ячейки комсомола и секции Лиги Освобождения Женщин.

Несколько раз мистер Фун пытался добиться примирения на том условии, чтобы они прекратили „заниматься революцией". Они отвечали, что согласны на примирение с отцом только в том случае, если он позволит им активно работать и согласится обращаться с ними, как с „общественными личностями", а не как с „существами, лишенными собственной воли".

Со своей стороны, будучи не в силах переносить отсутствия своих детей, мадам Фун переслала им следующую записку:

„Мои дорогие дети. Мне передавали, что вы работаете, как ученицы, что вы похудели, что вы носите разодранное платье. Мне передавали—возможно ли это—что вы работаете для этой ужасной Лиги вместе с этими стриженными женщинами. Мои ангелы, вы созданы не для того, чтобы быть работницами или бунтовщицами, а для того, чтобы быть красивыми девушками, очаровательными женами и счастливыми матерями. Ах, если бы вы знали, как страдает из-за вас Ваша бедная мать...

О небо, какую ошибку я сделала в своей жизни, чтобы видеть как меня покидают мои любимые дочери... Дети мои, вернитесь к своей матери, которая любит и ждет вас. Папа просит вас, возвращайтесь скорее..."

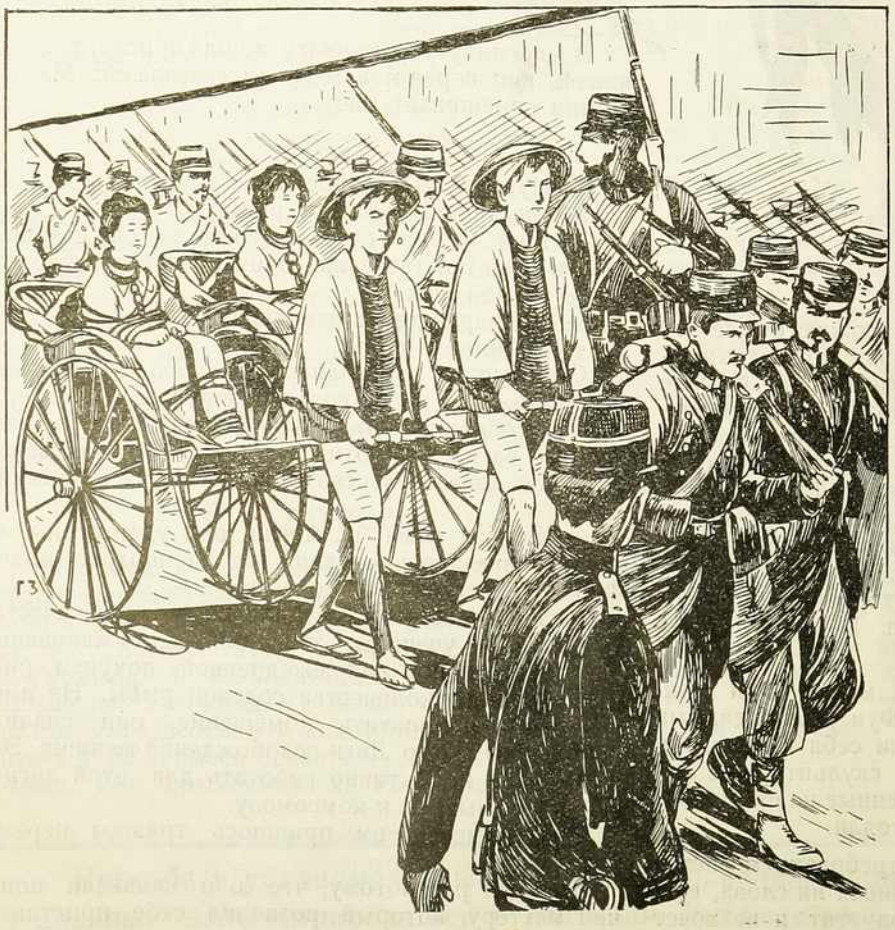
Все это происходило в 1925 году.

III

Хотя между двумя сестрами была разница на одну весну, но они походили друг на друга, как „два цветка на одном и том же стебле". Единственное их отличие заключалось в том, что у старшей Хуан-Ван был более живой ум, более горячее красноречие и способность к более точной оценке обстановки, что давало ей возможность быстро разрешать сложные и запутанные вопросы, часто встречавшиеся в их нелегальной работе. Что касается других качеств—храбрости, терпеливости, самоотверженности и т. п., то Ту-Нгуйет и ее сестра обладали ими в равной степени.

Апрель 1927 года... Что-то носилось в воздухе. Неясно ощущались беспокойство и измена... Однако все продолжало итти своим чередом как и раньше...

В ночь с 14 на 15 долгожданная гроза разразилась... В полночь улица была захвачена солдатами... Телеграфное и телефонное сообщение было прервано... Революционные организации, рабочие об'единения, крестьянские союзы и т. д. были закрыты... Хождение по улицам было запрещено... Дома и школы были обысканы... На улицах происходили аресты и расстрелы. В некоторых районах города слышались выстрелы, иногда отдельные, в других случаях более частые. Шла борьба... Происходили героические, отчаянные схватки, но все указывало, что пролетариат был застигнут врасплох...



Везут на казнь.
(В Китае ездят на людях, так назыв. рикшах).

Заря 15 апреля застала красный город превращенным в ад белого террора. Власть была захвачена черной контр-революцией. Массовые аресты... обыски... расстрелы...

Наши товарищи были либо убиты, либо арестованы или бежали, либо осаждены вместе с героическими железнодорожниками. Пришлось женщинам взять на себя тяжелую и трудную задачу нелегальной работы. Одни взяли на себя связь, другие организацию, третьи пропаганду и печать и т. п.

Но полиция начинала уже арестовывать также и женщин, в особенности девушек. Тридцать рабочих из Лиги равноправия женщин, двадцать четыре студентки из нормальной школы, пятьдесят семь из школы пропаганды среди женщин были уже брошены в тюрьму...

Наша типография была раскрыта полицией. Хуан-Ван и другой товарищ, руководив-

шие ею были арестованы и приговорены к смертной казни...

Посаженные на двух рикш со связанными руками, ногами, с железными кольцами на шее двое юных осужденных охранялись отрядом более, чем в 150 солдат и полицейских, вооруженных до зубов. За спинами осужденных висела дощечка из побеленного бамбука с надписью: Хуан-Ван—19 лет, А-Муи—18 лет—коммунистки, арестованные за печатание и распространение листовок против Правительства и приговоренные военным судом к расстрелу".

На всем пути обе коммунистки, несмотря на жестокие раны от железа на шее и кистях рук, не переставали обращаться с речами к следовавшей за ними толпе, как будто бы они находились на трибуна собрания.

На месте казни они воскликнули: „Да здравствует коммунизм!" „Да здравствует революция". „Долой милитари..."

Они не успели окончить, они были пронзены 16 пулями.

Между тем убита была именно Ту-Нгуйет, а не Хуан-Ван.

Накануне казни Ту-Нгуйет (которая вела работу связи) переодевшись получила разрешение посетить свою „кузину" А-Муи, осужденную вместе с Хуан-Ван. Как только она попала в тюрьму, Ту-Нгуйет сказала Хуан-Ван: „Сестра моя, ты более способна, чем я; твоя жизнь для революции более необходима и полезна. Вот почему я пойду на смерть, а *ты будешь вместо меня*. Так надо, *это нужно для революции*.

Хуан-Ван хотела сказать что-то, но Ту-Нгуйет продолжала: „Время для нас очень ценно, нам осталось лишь три минуты. Обменяйся со мной одеждой и выходи поскорее".

После секунды молчания, потрясающей секунды, во время которой в ее голове происходила ужасная борьба, Хуан-Ван спокойным голосом сказала: „Хорошо, *это нужно для революции*". Она обменяла одежду, обняла свою сестру и свою подругу и вышла из тюрьмы... чтобы организовать новую нелегальную типографию...

Сестры обмениваются одеждой...

Юбилейные.

Дни проходят, годы мчатся—
Трудно счесть число часов,
Под снегами соснам снятся
Зеленя густых лугов.
Отзвенели, отзвучали
Дни октябрьских боев,
На отстроенном вокзале
На полях и у станков.
Время мчится быстрой тройкой,
Воспевая высоко—
Звонкость,
Свежесть,
Новой стройки,
Новых песен,
Новых школ.
В деревнях и на заводах
Распевает гармонист.
Девки пляшут в хороводе
От ветров белесый свист.
Знает старый,
Знает малый
В городах и на селе:
Нынче нашего журнала
Трехгодовый юбилей.
Растяни гармошки гранки
Должен всяк об этом знать,
Что „Работницу и Селянку"
Нужно знать и уважать.
Там, в журнале, все что хочешь—
Есть о браке, о семье,
О детишках, о городе,
О хозяйстве, о земле.
(Всюду говорят об этом:
„От журнала славный прок,
Всем полезные советы
В нем для всех во всем урок")
Должен Вам, друзья, признаться
От журнала всем доход
Нужно братцы, подписаться—
На журнал
На новый год.
В нем статьи, стихи, рассказы,
А советов,
И не счесть,
Хочет кто развить свой разум
Должен весь журнал прочесть.
Пусть поют в снегах мятели,
Что прошло,
То не придет,
Ведь не даром в Женотделе
Доля женская цветет.

Гришка Ладный.

НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО.

(*Кожевенный завод и обувная фабрика*).

Ляховка—это, пожалуй, один из наиболее крупных рабочих центров Минска. Он заводами—кожевенными,—„Красной Зарой", „Энергией" и рабочим поселком „Коминтерн" закругляет юго-восточную часть города, вклиниваясь в тучные крестьянские пашни.

Здесь, в этом рабочем районе, сейчас кипит строительство.

Рабочий поселок отстроен в черновом. В нем еще нужна долгая, упорная работа, чтобы он принял гордо-деловитый вид.

Дрожжевой завод „Красная Заря" недавно электрифицирован полностью. По жилам—проводам сюда течет из сердца города электрическая кровь, чтобы поддерживать творческую жизнь, чтобы двигать машины.

Кожевенный завод почти заново переоборудывается и постепенно, с каждым днем все заметнее, выразительнее, вырисовывается его молодое лицо.

Кипит лихорадочное, упорное строительство!

Кожевенный завод.

И вот среди него, этого строительства, наше особенное внимание привлекает кожевенный завод. *Здесь встретились два злейшие врага—старое и новое.* И это видно наглядно, чувствуется необыкновенно ярко.

Иду с тов. Письманом. Осматриваем завод. Мой товарищ с увлечением рассказывает, показывает, об'ясняет. Его очки, как переливы волн, поблескивают на солнце.

— Здесь, на Ляховке, пока еще три кожевенных завода и школа. Но это уже ненадолго. В результате нынешнего переоборудования все три завода будут об'единены вокруг одного корпуса, в один мощный завод. *От этого производство не пострадает, даже выработка увеличится на 25 процентов,* говорит тов. Письман, и мы сворачиваем во двор завода.

Взгляд падает на здание небольшого роста, полудеревянное, полукирпичное, с высокой (румяного цвета) кирпичной трубой.

— „Это наш старый завод. Построен капиталистом Сальманом—об'ясняет мой товарищ. Входим. В средине теснота. Душно от сгущения пара. Свету мало. Видно, что капиталист мало интересовался тем, в каких условиях будут работать рабочие, когда строил завод.

Вправо от нас мездряное отделение. Здесь несколько рабочих, согнувшись полудугой, строгают кожу—очищают ее от мездры (жира).—Видно—тяжелая работа...

Проходим дальше. Осматриваем. Оказывается, *все процессы обработки кожи здесь производятся ручным способом.* Переносят кожу из одного отделения в другое рабочие также на себе.

Иную, более светлую, более радостную картину представляет новый завод. Входим в хромовый цех, который недавно был полностью механизирован.

Все процессы обработки кожи здесь производятся машинами. Основную тяжесть несет на себе машина. Просторно. Светло. В этом цехе даже имеются такие удобства для рабочих, как уборная, шкаф каждому рабочему для раздевания и душ. Рабочий оканчивает работу, сбрасывает мокрую ядовитую одежду, становится под душ, хорошо умывается и одевает чистое белье.

— *Механизация производства—улучшение быта рабочих на производстве—дает хорошие результаты,* подводит итог впечатлениям т. Письман. И он приводит цифровые данные, которые иллюстрируют этот вывод. Так, если при ручной обработке кожи два человека за день мездрят 50 кож, то при машине два человека выпускают в день около 500 штук.

Скачек колоссальный, поразительный!

И это дает себя чувствовать не только заводу, но и покупателю. Минский кожзавод выбрасывает свою продукцию на $^3/_4$ на крестьянский рынок. Увеличение производительности (благодаря механизации) дает возможность удешевить товары (приблизительно) на 5 процентов. А это для покупателя много значит!

Строительство в разгаре. Оканчивается водонапорная башня, которая даст возможность регулировать механически соединение холодной и горячей воды (а кожзаводу воды надо много, он как рыба, без нее жить не может).

В скором времени из Германии будет привезен локомобиль и кожзавод будет иметь свою дешевую электрическую энергию (локомобиль будет отапливаться отбросами завода).

В результате получится большой производственный эффект!

А вот и обувная фабрика.

Как-бы одиноко, среди одноэтажных домов Немиги, гордо воздвигается трехэтажное здание обувной фабрики.

Заходишь во двор. Если на кожзаводе во дворе строительный хаос: люди, телеги, железо, камни, песок, движение, беготня, то здесь этого нет. Здесь двор более молчаливый и угрюмый. Спокойно и серьезно, как глаза, смотрят на тебя окна третьего этажа.

Вхожу с т. Рубенчиком внутрь фабрики. Звонко, ритмично, несколько однообразно стучат машинки. Кипит работа.

Фабрика начала работать лет около трех тому назад. Работать сначала было трудно, все было необорудовано—говорит тов. Рубенчик.

— *Механизация производства,* (введение машин) *это одно из наших крупнейших достижений.* Говорит, но глаза не блестят так радостно, как у т. Письмана. Из-под черных бровей струится бодрое спокойствие взгляда.

— Производительность фабрики растет. В 1925-26 г. мы вырабатывали в день 200 пар ботинок, а сегодня выпускаем 350.

Поднимаемся на 2-й этаж. Среди рабочих мелькают платки работниц.

— А как у вас с выдвижением работниц на квалифицированную работу--спрашиваю.

— В этом отношении у нас сделано мало—говорит. Женщины заняты на менее квалифицированной работе. *Но произведенная механизация даст возможность более способных поставить к машине.* Например, Шусьман выдвигается на работу

ольцевой машине, т. Руса- переходит в заготовочное ..лие.

..ичение производительно- ..руда хорошо отразилось и ..териальном положении ра- Сейчас средний заработок ..блей, а раньше был около ..

..зучение производства и ..енное его улучшение,—это ..ая задача дня в нашей ра- Мы так и делаем. Вот недавно сделали переме- отделений фабрики в бо- ..ановом порядке и это зна- ..но улучшило удобства ра- показывает т. Рубенчик.

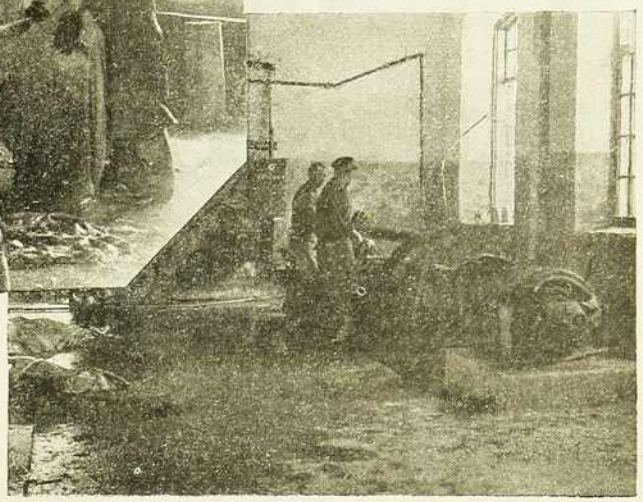
..щаюсь и ухожу. Спокойно ..езно, как человечьи глаза, ..дят меня окна третьего ..

Виленсталь Нюрин.

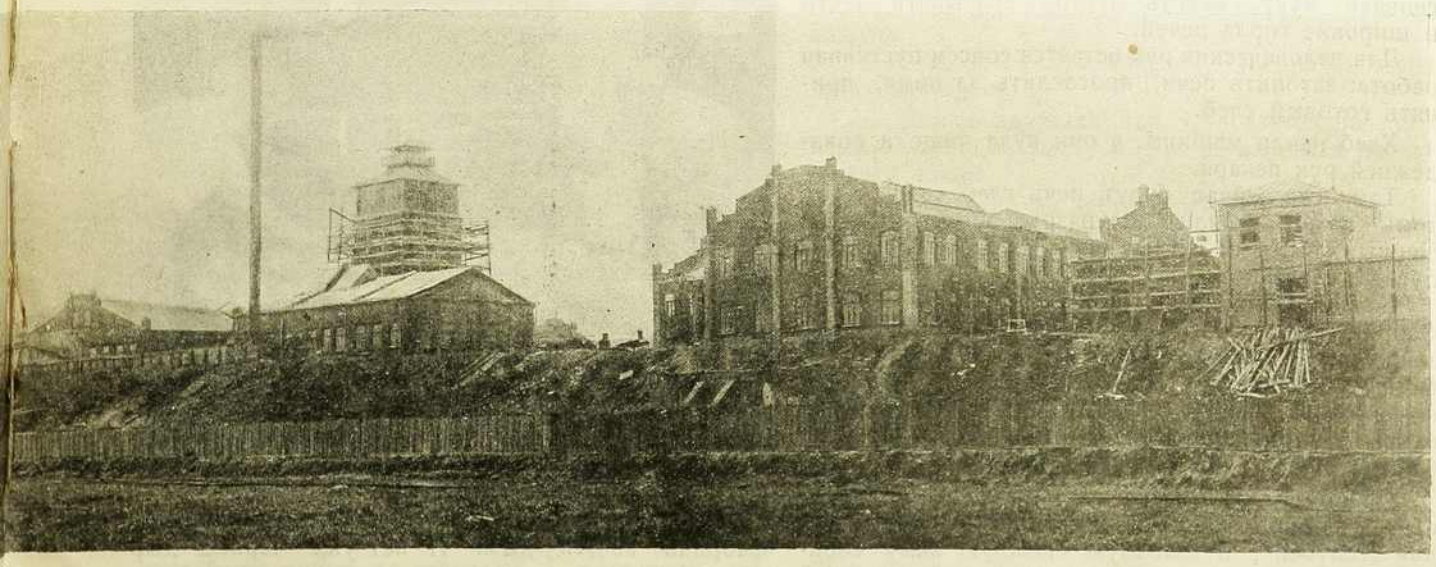
..аботница, активно ..аствуй в рацио- ..лизации производ- ..ва. Рационализа- ..я—залог успешного ..роведения семичасо- вого рабочего дня в жизнь!

Вид старого кожзавода, построенного Сальманом.

Слева—способ обработки (мездрения) кожи руками рабочих. Как видно из очерка, этот способ и непродуктивен и слишком тяжелый...



Справа—способ обработки (мездрения) кожи механизированным способом. Здесь основную тяжесть несет на себе машина.



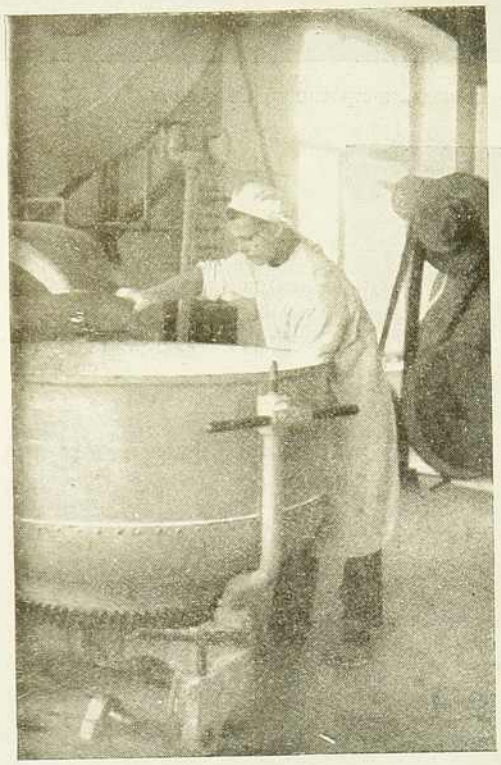
Вид будущего нового кожзавода. Слева оканчивается водонапорная башня. Вправо—вид основного корпуса завода.

ХЛЕБ, ВЫПЕЧЕННЫЙ МАШИНАМИ.

На открытии Минского хлебного завода гостям раздавали свежие ломти только испеченного хлеба.

Хлеб был вкусный, чистый и приятный.

Гости осматривали завод. По высоким железным лестницам они взбирались во все цехи.



Готовится хлебное тесто...

В цехах было чисто, по праздничному убрано; молчаливо стояли в стороне семь холодных печей.

Но гостей поразило не это. Вкусный хлеб будут выпекать только машины. Машины будут просеивать муку, месить тесто, вкатывать тесто в широкие горла печей.

Для человеческих рук остается совсем пустячная работа: затопить печи, проследить за ними, принять готовый хлеб.

Хлеб пекли машины, а они куда чище и понадежней рук пекаря.

Там, где сейчас будут печь хлеб, еще с год тому назад стояли полуразрушенные корпуса. Черными дырами пустых окон были утыканы корпусные стены.

Совсем давно была в этих корпусах шумная фабрика многокрасочных обоев, потом фабрику закрыли. В военные дни не до оклейки стен. Немцы „насильные хозяева" Минска, любители сладенького, вздумали было в этих корпусах открыть мармеладный завод. Но и это предприятие быстро лопнуло. И корпуса осиротели.

По ночам мальчишки лезли сюда вырывать стекла из окон, чтобы на них заработать полтинник для „голубей", в холодную снежную зиму собирались на этот двор старухи с тщетной надеждой отыскать хоть щепочку.

Одиноко стояла высокая труба. И было непонятно, почему над ней не вьется синий дым.

Но вот пришел новый хозяин—Минцерабкооп. Хозяин дельный. И поставил он себе целью покормить Минск новым, вкусным хлебом. Минцерабкооп правильно учел нужды минчан. Долго кормили их хлебом, в котором гвоздик и мышкин хвостик были совсем не диковинкой. Хозяйки не раз жаловались на такие „сюрпризы".

На новом заводе они, конечно, невозможны.

Каждая крупинка муки просеивается здесь в механических ситах. За ее чистоту можно вполне ручаться.

Свыше года залечивали раны старых корпусов бывшей мармеладной фабрики. Двести рабочих ежедневно здесь стучали по жести, месили известь, стройно клали кирпичи. Для хлебного завода построили почти новый большой корпус—4-х этажный, с целыми окнами, с новыми пристройками.

Недаром стоил завод свыше 600 тысяч рублей.

Но много средств обошлась механизация.

В большом, центральном цехе, где свободно мог бы уместиться митинг в несколько тысяч человек, стоят новые печи. Они пока холодны, их только изредка протапливают для просушки. В этих печах ежедневно будут загораться и делаться мягким хлебом правильные куски теста.

На втором этаже этого же цеха стоят бараночные машины. Сотни свежих круглых баранок выбросят они в день.

Потом есть еще машины для выпечки французских булок, пирожных. Завод готов.

Его торжественно открыли.

На днях загорится яркий огонь в семи печах и тогда на полках Минских пекарен вырастут горы свежего хлеба.

Боханки хлеба продвигают в печку...

И снова над высокой трубой „мармеладной" фабрики вьется дым. И нет уже черных дыр в корпусах.

Е. Садовский.

У ВЁСЦЫ „ЗАЦІШША"

Раніца. На вуліцы вёскі Зацішша нешта нязвычайна шумна. Асабліва чуваць галасы баб. Старажыха зацішшанскай школы тлумачыць настаўніку, што гэта ксёндз прыехаў мірыць Адася Ліневіча з жонкай.

— Яна-ж, ведаеце, гэтакая,—пажыве ў мужа з тыдзень, а потым з дому і прападзе, невядома дзе. Доўга шукае жонку Ліневіч, пакуль ня знойдзе яе ў знаёмых за вёрст 20 ад дому, альбо ў радні. Але радня ўжо ня хоча хаваць яе, выганяюць. Вось ня хоча баба з мужыком жыць, хоць ты тут што. А такі-ж ладны чалавек.

А „ладны" чалавек меў вялікую, але бязладную гаспадарку, шмат грошай, невялічкі рост, хіблы, падсьлепаваты твар і 47 год. У хаце яго было цёмна і цесна, ці то ад вузенькіх вакон, ці то ад бруду, ці ўсялякага хламу, што валяўся на бруднай падлозе і лаўках і вісёў на сьценках. Жыла ў іх яго маці—старая, як зямля, але яшчэ даволі бадзёрая. Яна і кіравала і сынам, і гаспадаркаю. Агату, жонку сына, яна кляла страшэннымі словамі, а калі сына ня было ў хаце, кідалася і біць яе. Агата нікому ня жалілася і на вёску не хадзіла.

— Ведама, сорам за сваё распуства,—тлумачылі зацішшанскія бабы.

Праз гадзіну тая самая старажыха прынесла настаўніку пошту ад старасты і расказала, што ксёндз доўга ўгаварваў Агату жыць пабоскаму і ня бегаць ад мужа, бо найцярплівейшы і міласьцівы „пан буг" злуецца на Агату за непаслушэнства і парушэньне сьвятой запаведзі. Агата моцна плакала, але не абяцала ксяндзу жыць „пабоскаму".

— Тут ёсьць адзін хлопец на футары, дык яна, кажуць. .

— А газэты няма,—перабіў гаваркую старажыху настаўнік.

— Няма,—адказала тая і, зразумеўшы, што язык яе залішне заікаўся ў роце, вышла з настаўніцкага пакою.

Праз тыдзень да настаўніка прышла Агата. Яна была маладая, ня больш дваццаці год. Твар яе быў бляды, і толькі чорныя вочы выразна глядзелі з-пад чорных брывей і рабілі твар жывым.

— Калі ласка, мо' вы напішаце ад мяне ліст да мае сястры ў горад,—ціха зьвярнулася яна да настаўніка. І ўсе рухі яе былі ціхія і нясьмелыя.

Покі настаўнік пісаў, яна ўважна глядзела на яго.

— Вось,нікому я гэтак не зайздрошчу, як пісьменнаму чалавеку: вольны ён і ўсюды яму адчынен сьвет,—раптам сказала Агата

— Дык чаму-ж не хадзілі да мяне вучыцца? Вунь, Волька Лявонава і Гэлька Стрыж вучацца, штодня прыходзяць.

— Вы-ж чулі, што кажуць пра мяне людзі,— ціха сказала яна, і твар яе крыху пачырванеў,— нельга мне да вас хадзіць: на вёсцы ганіць мяне пачнуць. Вось каб настаўніца была...

Гэта было вясной. А ў канцы лета з першымі весткамі восені, жоўтымі матылямі-лісточкамі прыляцелі весткі аб вайне і мобілізацыі. І малады заціншанскі настаўнік Раманчык пакінуў школу, і вобразы Заціншша—Ліневіча, Агаты, патанулі ў моры новых размаітых, багатых вобразаў новага, кіпучага жыцьця.

Цяжкай грымучай постацьцю прайшлі гады. 1920 год...

І вось ізноў перад вачыма Раманчыка знаёмая шырокая, пяшчаная дарога, у якую глыбока ўрэзаліся колы. На права сьвятлее невялічкае возера. А над ім, на гары, у зелені саду красуецца белы панскі дом.

— Бальніца,—як-бы паказвае возьнік на маўклівае пытаньне ў вачох Раманчыка. Пад гарой у шырокай нізіне ў беспарадку раскідаліся шэрыя хаткі Заціншша. Далей—сенажаці і палі. А за імі стары, цёмны бор з таемнай думкай пазірае на вёску... Усё тое-ж самае, знаёмае, роднае настаўніку Раманчыку...

— А вы, відаць, не пазналі мяне, тав. Раманчык?—пытае возьнік.

Той з пытаньнем уставіўся ў твар возьніка.

— А я-ж—Барашка—заціншавец. Сыны мае ў вас вучыліся.

— А... помню. Здаровы, здаровы, т. Барашка,— ветліва жме руку возьніка настаўнік.

— Як кажуць, гара з гарой ня сходзіцца...

Тут пайшлі пытаньні, адказы. У памяці і гутарцы двух людзей ажылі старыя дні,—цікавыя моманты і зьявы даўнейшага жыцьця.

—Хто-ж гэта ў вас бальніцу расстараўся адчыніць?

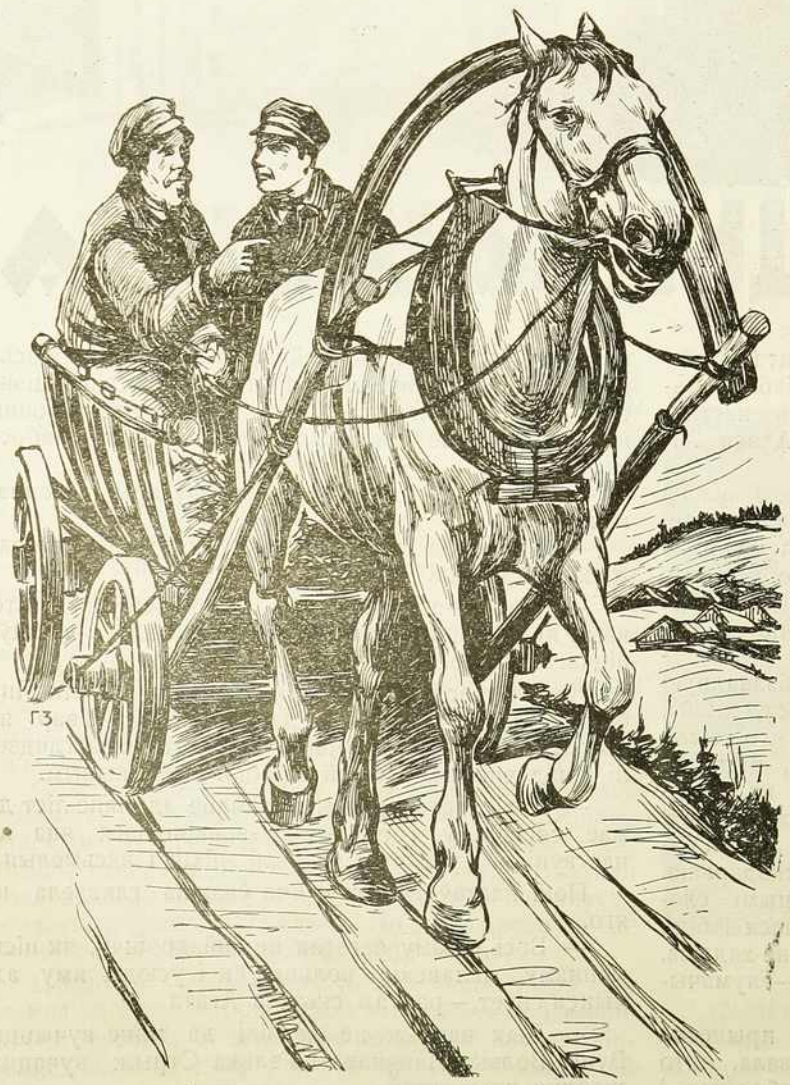
— А бабы, можна сказаць, тав. Раманчык.

— Як гэта бабы, якія бабы?

— Ды так. Нашы бабы—заціншанскія. Як сталі яны зьбірацца на сходах сваіх і сельскіх. Гаманілі, гаманілі. Дэлегатак засылалі на раён. Агата тут наша, дык у вокруг трапіла з нейкімі папарамі. І вось бальніца ёсьць. А, памятаеце, колькі ў нас людзей мерла,—то ад воспы, то ад тыфу. Ды ад усяго. Асабліва дзеці...

— Малайцы бабы вашы.

— Паразумнелі бабы. Курыць некаторыя кінулі. (Цяпер зусім бабы ня кураць у нас). Да гэтай хаты-чытальні прызвычаіліся.



— А навучыліся чытаць?

— Каторыя і добра, асабліва дзяўчаты. Ведаеце, другі раз, як чытане дзяўчына газэтку—ня ведаеш чаму дзівіцца, ці навінам у газэце, ці што дзяўчына гэтак добра чытае. Любата!

Тут Раманчык успомніў пра Агату.

— Вось, вы казалі пра нейкую Агату. Ці ня тая гэта Агата, што ксёндз прыяжджаў мірыць яе з мужам?—запытаў ён у Барашкі.

— Ну, ну, гэта-ж яна, але яна ўжо даўно ня жыве з Ліневічам. Тут у нас на хутары жыў адзін. Паехаў ён на вайну, вось, як і вас тады, прызвалі яго і моцна яго там паранілі, дык вось з ім Агата жыве, і як з яго слабы гаспадар па здароўю, значыцца, дык яна сама кіруе гаспадаркай. І сказаць, хоць невялікая ў іх гаспадарка а добра ідзе. І самі сабой ладна жывуць. А шлюбу ў касьцеле ня бралі. І хлопчыка свайго неяк пановаму назвалі. Вой, як-жа гэтаМ—аркс. Хай, кажуць, будзе ён гэтакі разумны, якім быў той вялікі Маркс. Пановаму сталі жыць людзі, тав. Раманчык.

— Пановаму, — радасна пацьвердзіў настаўнік.

І ўспомнілася настаўніку, як гэты самы Барашка называў яго некалі „панічком", а заціншанскія бабы кідаліся цалаваць яго ў руку, як прыводзілі запісваць у школу дзяцей.

Сьвет дайшоў і да Заціншша—глухога куточка. Шмат працы яшчэ, ой, шмат. Але пачатак добры ёсьць і праца ідзе па належнаму шляху.

І каб Раманчык сустрэў Агату, ёнбы радасна прывітаў яе.

Ю. Т.

Менск.

Сялянкі, ідзеце на перавыбары КСУ.

З 1 сьнежня па 1 студзеня адбудуцца перавыбары сялянскіх таварыстаў узаемадапамогі. Вынікі мінулых перавыбараў сьведчаць аб тым, што ня ўсе сялянкі даведваліся перавыбарчых сходаў. Толькі 20 проц. складалі з агульнага ліку наведваючых сходы.

Часта сялянкі яшчэ дагэтуль лічаць дзеля сябе непатрэбным прыйсьці на сход, бо лічаць, што ня іхняя гэта справа. Правідлова лі гэтая думка? Кожная сьвядомая сялянка павінна ведаць, што камітэты сялянскіх таварыстваў узаемадамогі ёсьць надта важная організацыя для сялян. КСУ аказвае матар'яльную дапамогу сельскай гаспадарцы беднаты, маламоцным, сераднякам; КСУ садзейнічае аб'яднаньню беднаты ў коопэрацыю, атрыманьню льгот, якія дае ўрад у справе крэдыту. КСУ павінен дапамагаць незаможным гаспадаркам сельскагаспадарчымі машынамі і прадпрыемствамі, павінен разгортваць культурную працу сярод сваіх сяброў. Урэшце, КСУ ёсьць такая організацыя, якая навучае працаўнікоў дзеля грамадзянскай працы. КСУ змогуць яшчэ, калі яны будуць моцнымі, дапамагаць абуткам і адзежай дзецям беднаты, каб тыя маглі наведваць школы. Кожная бяднячка ўдава, жонка чырвонаармейца ведае, як важна атрымаць дапамогу насеньнем, інвэнтаром, як важна для яе атрымаць у свой час дапамогу ў уборцы ўраджаю.

Сялянкі павінны павялічыць свой удзел у кіруючым складзе камітэтаў сялянскіх таварыстваў узаемадапамогі. Лік сялянак у гэтых органах да гэтага часу быў недастатковы: усяго толькі 5 проц., гэта значыць, што з кожных 100 чал., працуючых у КСУ, жанчыны складаюць толькі 5.

На кіруючай працы ў якасьці старшынь сельскіх і раённых камітэтаў сялянскіх таварыстваў узаемадапамогі працуе малая колькасьць, амаль што адзінкі, але-ж паглядзіш на працу гэтых адзінак, то відаць, што кабеты добра працуюць і што сяляне і сялянкі іх працай здаволены.

Вось, напрыклад, старшыня Траскоўскага сельскага камітэту, Заслаўскага раёну, Менскай акругі; яна ўжо 2 гады на гэтай працы. У час пасяўной кампаніі камітэт пад яе кіраўніцтвам раздае беднякам збожжа для абсемяненьня палёў; добра абстаіць справа з спагнаньнем сяброўскіх узносаў. У камітэце ня было зямельнага вучастку, яна яго дабілася, і ў сучасны момант камітэт мае 4 дзесяціны пахаты, 4 дз. лугу, 2 дз. саду. Гэты камітэт лічыцца адным з лепшых. А вось другі прыклад някепскай працы старшыні Касьцюковіцкага раённага камітэту Магілеўскай акругі. Таксама жанчына, працуе 2 гады і з работай спраўляецца. У гэтым камітэце маецца і цагельны завод, і млын, 16 пракатных пунктаў, каапэравана 294 бядняцкіх гаспадарак. Можна прыкладаў прывесьці шмат.

У заключэньне мы павінны сказаць.

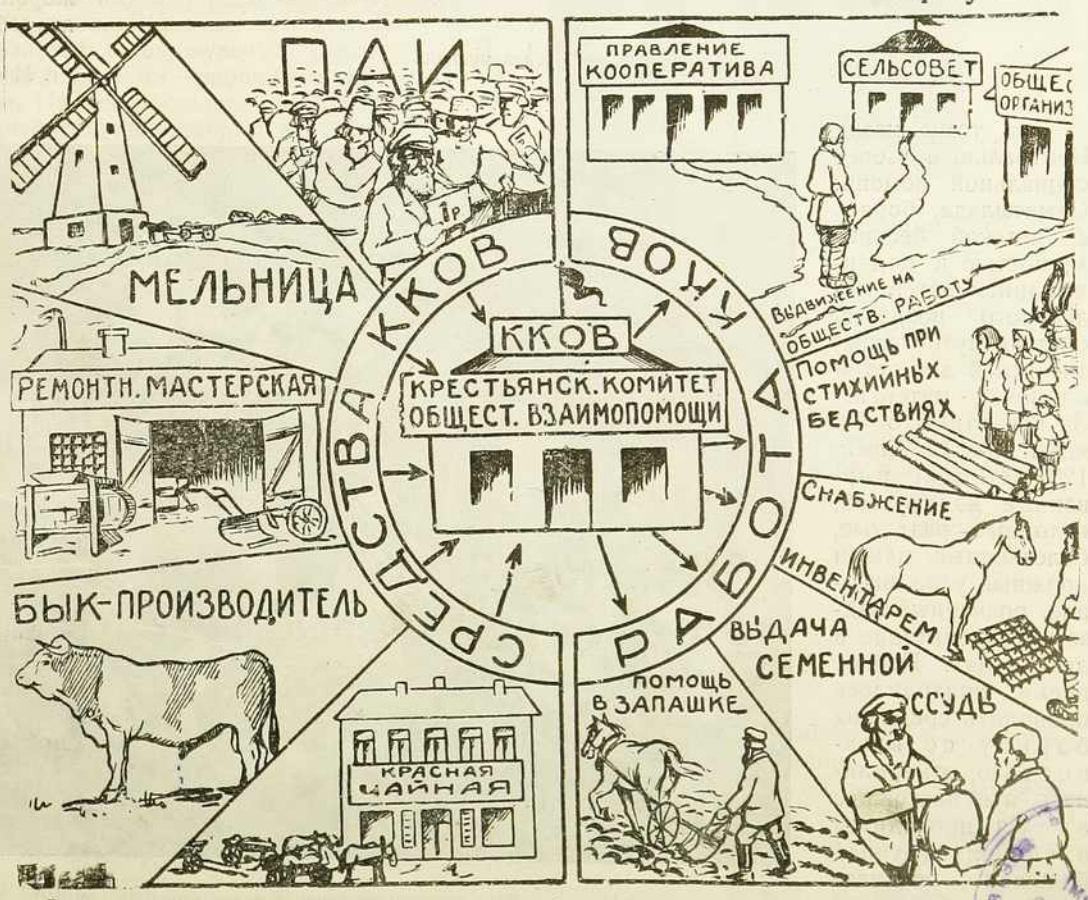
Усе, як адна, на справаздачныя і перавыбарчыя сходы, каб абгаварыць працу камітэтаў, абраць больш працаздольныя склады іх і ўцягнуць больш сялянак-актывістак — батрачак, бядначак, дэлегатак і інш. у іх склад.

Дэлегацкія сходы павінны абгаварыць пытаньне аб перавыбарах КСУ і даць наказ у далейшай працы. Кожная дэлегатка павінна абавязкова сама прысьці на сход і прыцягнуць на гэты сход і другіх сялянак.

Сялянкі-бяднячкі ўсе, як адна, павінны прысьці на сходы беднаты, якія будуць склікацца ячэйкамі КПБ, і абгаварваць пытаньне аб далейшай рабоце КСУ, а таксама высоўваць кандыдатуры ў кіруючы склад камітэту.

Батрачкі, бяднячкі, узмацняйце работу КСУ!

Арапунчык.



Вось навочны малюнак таго, што можа даць селяніну камітэт сяланскай узаемадапамогі (К. С. У.).

11 лют 1983 г. Б-ка

Начало большой работы.

(О матерях-одиночках и беспризорных детях).

Если беспризорный ребенок старшего возраста бросается всем в глаза, умеет сам о себе заявлять, то „маленькие беспризорные“, если их во время не вырвать из рук голодной одиночки-матери и не оказать ей нужной поддержки—„подкидываются“.

За год работы мы имеем большие достижения. Дети преобразились, научились быть чистоплотными, значительно поправились в весе. За этот год не было ни одного смертного случая.

Матери этих детей—одиночки, большинство из них брошенные жены или жены умерших красноармейцев.

При яслях организовалась пошивочная мастерская мешков, где в первую очередь были устроены одиночки с грудными детьми. Дети были помещены в ясли. Заказы в починочную мастерскую получались из военных организаций, ЦРК и других, также открыта была пошивочная мастерская и за это время приобретено 6 швейных машин. Вначале заработок матерей был небольшой. Но, постепенно „квалифицируясь“, они в последние месяцы вырабатывают от 25 до 30 рублей. Там же они получают обеды по себестоимости (10 к.)

Давидович.

г. Минск.

Пошивочная мастерская мешков.

Год тому назад Центральный Совет социальной помощи Охматмлада, борясь с детской беспризорностью и подкидыванием детей маленького возраста, стал на путь открытия яслей для детей одиночек - матерей. За год открыто 3-е яслей на 120 коек. 120 детишек, вырванные из трущоб, голодные, раздетые, болезненные, нашли должный уход, питание, врачебный надзор и воспитание в этих яслях. Первое время приходилось проводить среди них борьбу со вшивостью, откармливать, а в настоящее время проводится в старших группах большая воспитательная работа.

Дети матерей-одиночек в яслях (средняя группа).

Что я успела за год.

(*Минск*).

Год тому назад я впервые была избрана делегаткой. В первое время я даже побаивалась сходить в Женотдел за мандатом. Но постепенно я начала втягиваться в общественную работу. Была избрана кандидаткой Горсовета, где работаю в Секции Охраны Материнства и Младенчества. Приходится часто обследовать разные лечебные учреждения, знакомиться с детскими домами, садами, и т. д. Кроме того, я еще работала в Женском Комитете помощи политзаключенным в Западной Белоруссии и их семьям: я принимала участие в кружечном сборе и организации вечера. Было собрано больше 400 рублей, при том мы, женский Комитет, делали подарки: шили белье и отправляли все это нашим братьям и их семьям, которые томятся в польских тюрьмах.

Делегатское собрание научило многому, о чем раньше понятия не имела. Я начала почитывать в газетах, что делается в буржуазных странах, как живется там нашим братьям—рабочим и работницам и их семьям. На меня большое впечатление произвел наш старый революционер тов. Феликс Кон, который нас на делегатском обще-городском собрании познакомил с борьбой зарубежных братьев. Я еще больше стала следить за газетами.

Кроме того, мне еще много дали экскурсии, проведенные Женотделом. Я побывала на некоторых предприятиях: механической, прачешной учреждениях ВСНХ и т. д.

Я все свое свободное время отдаю на общественную работу. Приходится мне только сожалеть, что жены наших рабочих, выбравши меня, сами отстали и даже собраний женских не посещают. Знания, которые я получила, я постараюсь передать своим товарищам—женщинам.

Д. Сташевская.

Лучший ребенок...

6 ноября в Минске происходил конкурс на здорового ребенка.

Первый приз получила т. Юхнович. Мать-одиночка. Воспитывала ребенка сама, аккуратно посещая консультацию. В премию получила одеяльце для ребенка.

Из 22 детей премировано 17. Не так дороги были одеяльца, кроватки, которые давали в подарок, а дороже всего было *признанное* здоровье любимого ребенка!

Делегатское собрание фабрики „Двина“.

(*Витебский округ*).

Всего делегаток у нас 132 человека. Делегатское собрание работает по сменам по 66 человек в каждой. Работали две секции: профессиональная и хозяйственная. 59 делегаток было прикреплено к практической работе; работали лучше прикрепленные к фабкому и его комиссиям—особенно в производственном совещании.

Делегатки первое время не решались говорить на собрании, но после нескольких занятий они стали задавать вопросы и высказываться; в среднем выступало на каждом собрании 8—10 человек; посещаемость была 70—80 проц.

К концу года выпустили 82 человека; 4 исключено, остальные в течение года отсеялись (механически выбыли, часть по болезни, часть по беременности).

Активность делегаток ярко выразилась во время выборов в Горсовет. *Из 32-х выступавших по наказу—24 делегатки.* Последние своей активностью вовлекли и неорганизованных работниц.

К концу года делегатки выпустили своими силами газету.

За время работы делегатского собрания вступило в партию 8 человек, ликвидировало неграмотность 16 чел. Это они считали достижением делегатского собрания. Многие работницы до делегатского собрания боялись вступать в партию. Теперь они знают, что партия—это их партия, которую они считают своей родной. Делегатки лучше стали относиться к работе, меньше прогулов, меньше порчи товаров, в этом помогло производственное совещание, куда они были прикреплены для практики. Мешало работе отсутствие клуба или какого либо подходящего помещения. Собирались в фабричной столовой, через которую все ходили и которая имеет вид сарая. Шум машин за стеной (досчатой) мешал слушать доклады. Мешали работе две смены да еще разбросанность работниц (за 4—8 верст от фабрики)— спешка к поезду всегда заставляла торопиться на занятия. Слабо была налажена связь с работницами, избравшими делегаток: не было заслушано отчетов на общих собраниях.

Елашева.

Лазьнянскі Райзьезд грамадзкіх працаўніц прайшоў досыць цікава. Выступленьні па дакладах аб дасягненьні па раёну за 10 год мелі бойкі, практычны ўхіл. Гаманілі, што Лазьнянскі млын буйна меле, што мала паліва, што нядосыцьна пранікае ў вёску вэтэрынарыя і аграномія (апошняя не задавальняе неабходнымі зерняачысьціцельнымі машынамі), што ў раёне адсутнічае зубны ўрач і г. д.

В. Жураўлёва.

Могилевский Окружной С'езд работниц и крестьянок прошел необыкновенно активно. По четырем докладам выступало около 80 делегаток.

Среди выступающих особенно выделяется выступление батрачки Косенковой, которая была делегаткой, сейчас избрана членом сельсовета и была выбрана на Всесоюзный С'езд работниц и крестьянок. Она сама посадила огород, всегда советовалась с агрономом. И весь урожай, который дал огород, в сумме 30 рублей пожертвовала в фонд „Наш ответ Чемберлену".

Па Талочынскаму раёну (Аршанская акруга) **дэлегаткі скліканьня 1926-27 году давалі добры прыклад для ўсіх астатніх сялянак.** Так, на васьмі пунктах бязграматных было 67, з іх за гэты час ліквідавалі няграматнасьць 22 дэлегаткі. Зараз няма ніводнае дэлегаткі, якая ня была-б членам коопэрацыі. Усе дэлегаткі зьяўляюцца сябрамі санітарнага гуртка.

Хамякова

Ясли при ф-ке „Двина".

(гор. Витебск).

Ясли организовались в марте месяце 1919 года. Когда открылись ясли было всего двое детей, через месяц стало 6, а в настоящее время ясли работают на две смены с количеством 70 детей. К Октябрю ясли расширили еще на 10 коек.

Уход в яслях за детьми поставлен на должную высоту: детей моют, чисто одевают и кормят под наблюдением врача. Ведется и воспитательная работа с детьми старшего возраста (старших групп).

Окрздравотдел отпускает 4.000 руб. на питание, обмундирование и на хозяйственные расходы по фонду „Г". Отпускается 900 руб. добавочных на питание и хозрасходы.

За всей работой наблюдают дежурные матери, которые дежурят по очереди. Так работают наши ясли.

С. Хобец.

Слева—дети грудники первой смены ф-ки „Двина", а справа—дети старшего в зраста второй смены.

Пра тое, што дорага для работніцы і сялянкі.

(Агляд заметак наконт ясель і пляцовак).

Самая гарачая працоўная пара ў вёсцы—гэта лета і першая палова восені. Касьба, жніво, вырыўка лёну, выбарка бульбы—вось шэраг работ, да якіх вёска дарываецца ўсімі сваімі працоўнымі сіламі, калі на поле выходзяць і мужчыны, і жанчыны, і падлеткі. У вёсцы застаюцца старыя дзяды і малыя пацаны.

Час ідзе. Сонца паліць. Дасьпявае залацістае жыта. Расьце буйна бульба, пышачыся зялёным, як лён, бацьвіньнем. Прырода ня жджэ—трэба пасьпяваць за ёй!

І вось у гэты гарачы працоўны час адным з важных пытаньняў зьяўляецца пытаньне—дзе дзець малых дзяцей, малых дасьціпных жэўжыкаў? Пакінуць дома—нельга: альбо ў студню ці ў рэчку ўвалцца, альбо пакалечыць сябе, альбо яшчэ горш—пажар зробіць. З сабою ўзяць—таксама нельга: толькі адрываюць ад працы, надаядаюць, дый валяюцца-поўзаюць бяз догляду.

Савецкая ўлада прышла на дапамогу вёсцы і асабліва працоўнай жанчыне. Яна пачала адчыняць дзіцячыя ясьлі, пляцоўкі, сады. Маці пакідае дзіцё ў ясьлі ці пасылае на пляцоўку, а сама спакойна ідзе ў поле на працу. Дзеці будуць дагледжаны, накормлены.

Ясьляў і пляцовак спачатку цураліся.

Але далёка ня ўсюды гасьцінна спачатку спатыкалі ясьлі ды пляцоўкі ў вёсцы. Рэч новая, невядомая, баяліся. „Дзяцей у ясьлях б'юць",—распаўсюджвалі чуткі злыя языкі, піша тав. *Жукава* з Полаччыны. „Павялічаць падатак таму, хто будзе аддаваць дзяцей у ясьлі ды пляцоўкі",—пашыралі хлюсьню кулакі, дзяцей якіх у ясьлі і пляцоўкі ня прымаюць. Ды і самі сяляне ня верылі: „дзеці і самі ў пясочак будуць гуляць", „з вясковых дзяцей усё роўна нічога ня будзе",—гаманілі бацькі, піша студэнт Менскага яўрэйскага Пэдтэхнікуму—тав. *Дворкін.*

Але такія выпадкі ёсьць яшчэ і зараз там, дзе ясьлі ўпяршыню, дзе яшчэ не асвоіліся з імі.

Ня лепш абстаяла справа і з пляцоўкамі.

Ясьлі і пляцоўкі, што працавалі, паказалі навочна карысьць свайго існаваньня. Насельніцтва ўбачыла, што дзяцей іх і ня б'юць і падатку не павялічаюць, дый дзеці, пабыўшы ў ясьлях, на пляцоўках, навучыліся таму-сяму добраму, карыснаму. Яны ўжо і дома—ручкі раніцой мыюць, рушнічкі сабе пазаводзілі, просяць, каб ім давалі яду ў асобных місачках, падтрымліваюць у хаце чыстату.

Ясьлі і плацоўкі нам патрэбны.

І варожы настрой пачаў зьмяняцца ўважлівымі, цёплымі адносінамі да ясьляў, да пляцовак як у вёсцы, так і ў горадзе.

„Я зусім цёмная, малаграматная сялянка маю 28 гадоў, толькі сёлета ўбачыла, як Савецкая ўлада дапамагае сялянцы ў яе быту. У нас сёлета былі адкрыты ясьлі, якіх мы не хацелі дапусьціць, каб яны былі ў нашай вёсцы. І я толькі цяпер убачыла, якую вялікую карысьць далі мне ясьлі",—прызнаецца сялянка Віцебскае акругі, Верачэўскага с-савету *Марыля Былаінава.*

Шмат у справе пашырэньня ясьляў і пляцовак зрабілі дэлегаткі.

„Цяжка было ўпэўніць сялянак аддаць сваіх дзяцей. Дзьве дэлегаткі-сялянкі першымі прынеслі сваіх дзяцей у ясьлі; за імі тады пайшлі і іншыя сялянкі",—піша пра вёску Моч *рабкорка Онашка.*

Зараз ужо ёсьць шмат запросін, каб у тэй альбо іншай вёсцы на будучы год адчыніць ясьлі. Разумеецца, гэта вельмі добрае жаданьне. Але *здаволіць яго цалкам за дзяржаўны кошт няма ніякае магчымасьці, і самому несельніцтву ў далейшым трэба будзе праявіць у гэтым напрамку больш самадзейнасьці.* Праўда, сяляне ўжо і сёлета часткова дапамагалі. „Сялянкі прыносілі малако кожны дзень, прыносілі дроў дзеля варкі абедаў, езьдзілі па чарзе за продуктамі ў коопэрацыю",—піша тав. *Лычкоўская.*

Аб гэтым піша яшчэ шмат рабкорак і селькорак. Што за дзяржаўны рахунак усюды, дзе трэба, ясьляў адкрыць немагчыма—гэта ў некаторых мясцох ужо зразумелі. „Сялянкі на сходзе вынесьлі прапанову арганізаваць ясельны фонд, каб у наступным годзе адкрыць ясьлі на свае сродкі",—пішуць *селькоркі, Шостак, Зэлкінд, Юдзянко і Войцік* з вёскі Горна, Менскае акругі. *Гэты голас, гэта пачынаньне трэба падтрымаць і як мага пашырыць.*

Яшчэ адна карысьць.

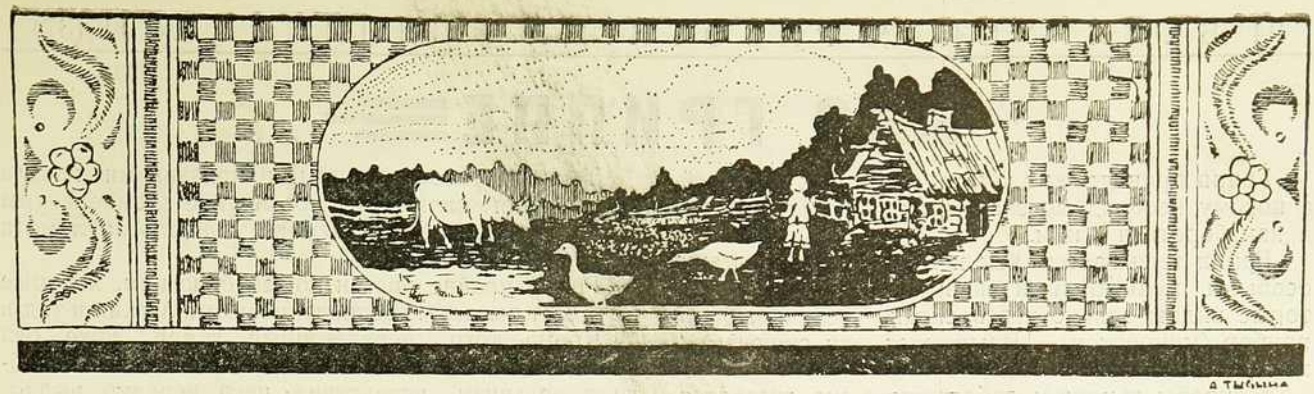
Але ясьлі і пляцоўкі, апрача непасрэднае карысьці для работніц і сялянак, далі яшчэ агромную карысьць у сэнсе масавае працы. „За паўтара месяцы правялі чатыры сходы бацькоў. Нянька выпісала „Крестьянскую газету", а загадчыца—часопісь. Сабіраліся, разам чыталі. Пасьля некалькіх чытак чуць ня ўсе сялянкі падпісаліся на часопісь. Вынеслі прапанову, каб няграматныя ліквідавалі сваю няграматнасьць",—піша *Л. Ліцьвінава* з Хатоніцкага с-с., Менскае акругі. Дзе існавалі Камітэты Матак, там вось гэтая масавая праца абслугоўваючага пэрсаналу ясьляў і пляцовак яшчэ больш навочная.

Зараз ясьлі і пляцоўкі сваю працу спынілі. Дзеці на зіму зьвярнуліся да хаты. Сялянкі павінны даглядзець за тым, *каб тыя культурныя навыкі, якія дзеці набылі ў ясьлях, і асабліва на пляцоўках, захаваліся і дома.* Шкода будзе, калі дзеці, будучы ў ясьлях і на пляцоўках, былі і чысценькія і адзетыя, а дома яны зноў будуць бегаць цэлы дзень зацухмоліўшыся, вяляцца на падлозе з парасятамі. Сялянкі-маткі павінны гэтага не дапусьціць.

І яшчэ адна заўвага з боку селькорак. „Ясьлі лепш адкрываць пазьней, каб пазьней закрыць, бо з надыходам халадоў селянкам нельга браць дзяцей з сабою на поле",—піша селькорка *Р. П.* з Мазыршчыны. Аб гэтым таксама піша і селькор з Каменскага с-с., Менскае акругі—*Вясковы.*

М. Ройзман.

Служыла Агата ў кулака батрачкаю. Ён прыдабыў ёй дзіцё і зараз адмаўляецца ад гэтага. Але пролетарскі суд знойдзе праўду і кулак будзе плаціць батрачцы алімэнты (даваць грошы на гадаваньне дзіцяці).



СЕЛЬСКАЯ ГАСПАДАРКА.

Дэлегаткі ўзмацняюць сельскую гаспадарку.

(Клічаўскі раён, Бабруйскае акругі).

У час вясеньняй пасяўной кампаніі перад Анталаўскім дэлегацкім пунктам было высунута пытаньне гаспадарчае працы.

Пры абгаварэньні гэтага пытаньня на дэлегацкім сходзе парашылі—усім дэлегаткам пасадзіць турнэпс і кармавыя буракі на сваёй уласнай гаспадарцы. Акрамя таго, парашылі пасадзіць колектыўны агарод. На гэтым-жа сходзе абралі агародную камісію, якая-б увесь час кіравала пасадкай, апрацоўкай агароду.

Па запрашэньню дэлегатак, прыехаў аграном, прывёз насеньня і турнэпс, кармавых буракоў, расказаў, як трэба садзіць і апрацоўваць карняплоды, каб лепшыя вырасьлі. Дэлегаткі ў вызначаны дзень собраліся і зрабілі пасадку агароду.

Дрэнная вясна не давала расьці карняплодам. Зьядалі мошкі ўсходы, але дэлегаткі вялі барацьбу з імі, апырсквалі зеленьню, апрацавалі добра, як казаў ім аграном, і турнэпс пайшоў расьці шпаркім крокам.

Цяпер сапраўды агарод стаў узорным агародам. Сяляне хадзілі, дзівіліся. Казалі, што ніколі ня бачылі такога вялізарнага турнэпсу. Ідзе гутарка па ўсяму раёну пра колектыўны агарод.

Агарод даў каля 60 пудоў карняплодаў, гэта значыць яны забясьпечылі сябе на ўвесь год рознай літаратурай.

Цяпер перад дэлегацкім пунктам паўстае новая задача—організацыя малочнай арцелі.

Купрэева Мар'я.

Як трэба саліць окаркі, сьвініну і сала.

Пры саленьні окаркаў і сьвініны бярэцца на пуд мяса тры фунты высушанай солі, адну чвэртку фунта сялітры, дзьве сталовыя лыжкі дробнага цукру, перцу і лаўровага лісту (касматы). Окарак павінен саліцца 21 дзень, прычым цераз кожныя пяць дзён трэба яго пераварачваць. Больш дробныя часткі высольваюцца ўжо на 14 дзень. Праз два дні пасьля засолу трэба загатаваць кіпятку, узяўшы на 10 бутэлек 1 фунт солі, астудзіць гэты расол і заліць вяндліну так, каб мяса было ў расоле, на мяса-ж трэба палажыць дзеравяны кружок і невялікі камень.

Дзеля солкі сала бярэцца ня тры, а два з паловай фунты солі на пуд. Ні сялітры, ні духоў, ні цукру *не кладзецца*. Кускі перацірaюцца сольлю і кладуцца так: *першы* рад—скурай уніз, другі—скурай уверх. Кладуцца вельмі шчыльна, зьверху засыпаюцца сольлю і прыціскаюцца чым-небудзь. Вады не падліваецца.

Сялітра ў вяндліну кладзецца для таго, каб мяса было прыгожае на выгляд.

Салоная сьвініна, апрача окаркаў, увесь час павінна быць у расоле ў кадушцы, у якой салілася.

Выняўшы окаркі з расолу, іх трэба павесіць на гары, альбо дзе-небудзь у іншым месцы, дзе-б іх ахоплівала паветра з усіх бакоў.

Догляд за хатнім птаствам.

Вельмі сур'ёзнай перашкодай у разьвядзеньні птаства зьяўляюцца агульна-заразныя хваробы, ад якіх штогод здыхае ў нас не адзін дзесятак тысяч птушак. Цэлыя вёскі застаюцца бяз курэй, бяз яек, і ня могуць абзавесьціся птушкамі.

Як пазнаць хворую птутку. У здаровай птушкі пер'е ляжыць гладка, блішчыць, грэбень і барада чырвоныя; птушка пастаянна рухаецца, грабецца ў зямлі, чысьціць пер'е, купаецца ў попеле і пяску, п'е, кудахча.

Выгляд хворай птушкі: яна невясёлая, вочы хмурныя, яна ня кудахча, не грабецца ў зямлі, адстае ад іншых, часамі кульгае, крыльле апушчаны, грэбень і барада блядыя, а часамі нават цямнеюць. Хворая курыца-кураводка кідае куранят.

Што рабіць, калі ў чарадзе ёсьць хворыя птушкі. Калі зьявілася заразная хвароба, трэба зараз-жа хворых птушак вылучыць з ліку здаровых, здохшых закапаць у зямлю, каб ня выкапалі сабакі; заражаныя прадметы выкінуць альбо зусім спаліць; лепш за ўсё не дапускаць хваробы, бо пасьля трудна яе выжываць. У вёсцы дохлую птушку (як і наогул часамі ўсякую здыхліну) выкідаюць за плот альбо аддаюць сабакам, а ў некаторых мясцох проста швыргаюць у рэчку альбо на агарод і гэтым самым толькі спрыяюць пашырэньню хваробы.

О ГРИППЕ

Грипп принадлежит к числу заразных болезней, а потому необходимо знать, как уберечься от него и как бороться с ним.

Грипп вызывается, как и все заразные болезни, особыми мельчайшими живыми существами, которые видны только через сильно-увеличивающий прибор (микроскоп). Называются эти существа—микробами.

Микробы гриппа у заболевшего им гнездятся, главным образом, в носу, глотке и дыхательных путях, вследствие чего и выделяются больным при сморкании, чихании, кашле и выплевывании мокроты.

При разговоре больного со здоровыми людьми мельчайшие брызги зараженной слюны попадают в воздух, оседают на одежде, попадают в рот, вызывают заболевание. Достаточно больному гриппом обтереть рот рукой и подать руку при встрече—здоровому, чтобы последний заразился.

Многие матери имеют скверную привычку вытирать нос у детей своими носовыми платками. Если мать больна гриппом, то неизбежно своим носовым платком перенесет заразу на ребенка. Вытрет здоровый человек лицо тем полотенцем, которым пользовался больной, и неизбежно заразится.

Формы заболевания гриппом

Первая—так называемая *тифозная форма*, при которой больной жалуется на боль во всем теле (ломота, жар, сильная головная боль), обычно при тифозной форме гриппа у больного наблюдается сильный насморк и небольшой кашель. Заболевание при врачебном надзоре и хорошем домашнем уходе проходит через 4—5 дней без последствий.

Вторая—*нервная форма* гриппа, при которой заболевание захватывает человека в течение 8—12 часов, выражается сильной головной болью с потерей сознания, бредом. Эта форма крайне опасна, так как может повести к воспалению мозга, кончающегося смертью.

Третья—так называемая *катарральная форма*, при которой у больного появляется насморк, кашель, головная боль и боль в суставах. Температура обычно очень высокая, а кашель причиняет больному сильное беспокойство, так как вызывается поражением бронхов (воздухоносных трубочек, находящихся к легких).

Четвертая—*ревматическая форма* гриппа, при которой больного особенно беспокоят боли в мышцах, суставах, как при ревматизме.

Пятая—*желудочно-кишечная форма* гриппа, при которой у больного появляется рвота, понос, язык больного сильно обложен белым налетом, температура высокая, аппетита нет; нередки судороги в ногах.

Шестая—*легочная форма* гриппа, при которой поражаются легкие, заболевание в этом случае быстро сваливает человека и выражается высокой температурой, колотьем в боках, сильным мучительным кашлем. Эта форма гриппа вызывает резкое ослабление работы с рдца с тяжелыми сердечными припадками, ведущими, особенно у стариков, к смерти.

Таким образом, главными признаками начала заболевания являются: повышение температуры (жар), головная боль, насморк, кашель и ломота в теле.

Грипп крайне опасен по тем болезням, которые он может вызвать. (Воспаление мозга, легких и т. д.).

Кроме того, перенесенный грипп даже без последующих болезней сильно и на долго ослабляет организм, вследствие чего нередко выздоровевшие от гриппа заражаются туберкулезом. Иногда гриппозные микробы потоком крови из дыхательных путей заносятся в почки и вызывают тяжелое воспаление почек с отеками ног и выделением крови в моче. Особенно тяжело отражается перенесенный грипп на сердце, вызывая длительное ослабление его работы.

Лечение гриппа

Заболевшого гриппом, если только есть возможность, необходимо поместить в отдельную комнату, предварительно чисто вымытую и проветренную (все лишние вещи надо из нее убрать). Лучше всего, конечно, отправить в больницу. Если в помещении имеется всего одна комната, то для больного надо отделить чистый, светлый угол, загородить его повешенной занавеской. Ухаживать за больными должен один из членов семьи, а другие не должны ни заходить к нему, ни присаживаться к нему на кровать.

В помещении больного должно быть тепло, но не жарко. Если имеется малейшая возможность, то надо обязательно проветривать помещение больного.

Около больного надо поставить плевательницу с водой, дать ему отдельно полотенце и платки (чистые тряпочки) для сморкания носа. Воду из плевательницы нельзя выливать где попало, без предварительного обеззараживания. Для обеззараживания можно воспользоваться 5 процентным раствором карболовой кислоты или известковым молоком, приготовляемым из негашеной извести.

Все белье больного, полотенца, наволочки, носовые платки и прочее, прежде чем стирать, надо обязательно хорошенько прокипятить в щелоке. Ухаживающий за больным, входя в его помещение, должен каждый раз или переодевать платье или надевать на себя халат. Кроме того, во избежание заразы, ухаживающий должен одеть на нос и рот маску из марли или тонкой материи.

Ухаживающий за больным не должен забывать, мыть себе руки каждый раз после ухода от больного и при входе к нему. У заболевшего должна быть совершенно отдельная посуда; мыть ее нужно также отдельно от посуды других членов семьи.

Пол не подметайте, когда имеется в квартире больной, а протирайте сырой тряпкой. Не плюйте на пол и не позволяйте этого делать другим. Помните, что потребление водки, самогона и пива во время гриппозной эпидемии, усиливает восприимчивость к гриппу, а потому настойчиво советуйте любителям выпивок воздержаться от употребления спиртных напитков. При встречах со знакомыми не подавайте руки и не целуйтесь.

Д-р Петровская.

О чем писать в следующем номере.

Рабселькорки! пишите в декабрьский номер об участии работниц в рационализации производства, об участии крестьянок в перевыборах КСУ, органов кооперации.

Пишите, как отозвались работницы на массовое вступление рабочих в ряды компартии. Присылайте фотографии работниц, вступивших в партию.

Пишите о работе ликпунктов, о работе работниц и крестьянок в клубах, хатах-читальнях и т. д.

Паштовая скрынка.

Из писем о перевыборах делегаток, районных и окружных с'ездов работниц и крестьянок груду материалов не было возможности использовать по двум основным причинам: 1) многие письма присланы с большим опозданием, 2) многие письма написаны слишком обще, мало фактов. Например: пишут о районном с'езде—было столько-то делегатов, столько-то докладов, ходили туда-то на экскурсию. Или пишут о том, как прошел райс'езд: с'езд прошел активно, деловито и т. п. Но в чем выразилась эта деловитость, что вынесли из экскурсии, какое впечатление, что практического отмечали делегатки в прениях—этого нет в письмах рабселькорок. И это очень печально.

По вопросам о перевыборах делегаток, о райс'ездах, об окружных с'ездах не пойдут материалы следующих товарищей:

Г. Крацер, П. Залткиной, Вясковага, Лены, Біралы, Жу—вой, Палянскай, Р. Шнейдер, Мармондтовой, Т. Левченко, А. Жуковской, Прокофьевой, Ювер.

Невядомаму аўтару — „Дапамажэце жанчынам" друкаваць нельга, бо няма адрасу аўтара. Зьвярнецеся ў Кайкаўскі Райком КП(б)Б.

Алесю Вясёлцы—Поэмку „Гаспадар Васілька"—друкаваць ня будзем, спрабуйце даслаць у „Беларускі Піонэр" (Менск, Комсамольская вуліца, 25).

Аўд. Сьцефаненцы, О. Гайдук,— Вашы заметкі пра ясьлі да друку ня пойдуць.

В. Жураўлёвай—Друкаваць заметку „Няма аховы" ня будзем, позна. Раім падзяліцца сваімі ўражаньнямі з Райжанорганізатарам. Відаць, што ў Вас ёсьць аб чым пісаць. Рэдакцыя чакае новых допісаў. Пішэце частушкі на тэмы быту сялянкі.

М. Марціновіч — „Слухай сялянка"—ня пойдзе. Позна. Пішэце пра сваю работу, як член сельсавету.

Делег. *Ц. Гревнёвой* — ваша статья о делегатских собраниях не пойдет, общие рассуждения. Воспоминания ваши печатаем.

В. Богдановой — стихи „Белоруссии"—не пойдут.

Жанадзелам: Аршанскаму, Полацкаму (раённ.), Гарадоцкаму, Хойніцкаму, Капыльскаму, Лупалаўскаму — дасланыя фатаграфіі райзьездаў друкавацца ня будуць. Друкаваць фатаграфіі груп наогул — няма карысьці. Іншая рэч, калі часамі дасылаюцца колект. фат. групы, занятай на якой-небудзь практычнай працы. Тады мы ў большасьці выпадкаў друкуем.

Верягиной и Трапашко—ответ выслан почтой.

Муравьёву і Хамяковай—ганарар за матар'ял у № 10 часопісі выслалі пераводам.

Шляффер—ваши воспоминания если-бы успели к октябрьскому номеру—возможно были-бы напечатаны. Сейчас поздно. Мы печатаем и в этом номере несколько воспоминаний, но наиболее интересных и ценных.

Тюфеевой—ваши воспоминания печатать не будем. Общие рассуждения о том, что Советская власть хороша. Статью о ячейке МОПР напечатаем в следующем, декабрьском, номере.

З. Н. Ганицкой—поэму „Настенька" получили. Напечатаем в следующем номере (возможно, что с некоторым сокращением).

Хасі Окунь, В. Палянскай і *Н. Русаковай*—вашы вершы да друку не падыходзяць, вельмі-ж слабыя. Вершы ў вас не ўдаюцца, паспрабуйце прозай напісаць. Ва ўсякім разе раім пачытаць кніжку Крайскага „Что надо знать начинающему писателю".

У гэтым нумары:

1. **Артыкулы**: „О чем говорили на 6 С'езде профсоюзов работницы", „Вступаем в четвертый год". „Ліпнёвы пленум ЦК. і ЦКК УсеКП(б)," „О гриппе", „Сялянкі ідзеце на перавыбары К. С. У.

2. **Літаратур. адздел:** „За революцию", „У вёсцы Зацішша", „Наше строительство", „Хлеб, выпеченный машинами", „Другу-санитарке", "Юбилейные частушки".

3. **Корэспондэнцыя:** „Удзел работніц ды сяляняк у барацьбе за саветы", „Никогда не забудем", „Как мы растили партийный актив", „Работа военно-санит. кружка", „Гэта наш адказ", „Вначале было 15 человек, а сейчас—60", „К трехлетию", „Приветствует кружок рабселькорок при Могилевском окрженотделе", „Вітаньне „Беларускай работніцы і сялянцы", „Па часопісі работніцы і сялянкі шмат чаму вучацца". „Привет от английского журнала „Рабочая Женщина", „23 з 13 краін", „Начало большой работы", „Что я успела за год", „Делегатское собрание ф-ки „Двина", „Ясли при ф-ке „Двина", „Пра тое, што так дорага для работніцы і сялянкі", „Дэлегаткі ўзмацняюць сельскую гаспадарку".

4. **Ілюстрацыі**—у нумары 30 малюнкаў і фотографій. На вокладцы: „Работніца і сялянка пішуць у сваю часопісь", на 22 стр. „Справы алімэнтныя".

ЦАНА 15 коп.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

„БЕЛАРУСКАЯ РАБОТНІЦА І СЯЛЯНКА“

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц . . 15 к.	На 6 месяцев . 90 к.
„ 3 „ . . 45 к.	„ 1 год 1 р. 80 к.

Подписка принимается: в отделе по работе среди женщин ЦК КП(б)Б (Советская ул., 45), а также и во всех почтово-телеграфных отделениях Белоруссии и агентствах Белгосиздата

О ВЫКРОЙКЕ :: :: ПО ТЕХНИЧЕСКИМ ПРИЧИНАМ ВЫКРОЙКА С ЭТИМ НОМЕРОМ НЕ РАССЫЛАЕТСЯ. ВЫШЛЕМ СО СЛЕДУЮЩИМ, ДЕКАБРЬСКИМ НОМЕРОМ.